

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

РАМАЗАНОВ ДАМИР КАЙРАТОВИЧ

Процессуальный порядок ознакомления с материалами негласных
следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан: проблемы
теорий и практики

Диссертация на соискание степени
магистр юридических наук по образовательной программе
7М04203 «Юриспруденция» (научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
Доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Института послевузовского
образования
Доктор (PhD)
Медиев Р.А.

г.Косшы, 2022г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы диссертациялық зерттеуде автор жасырын тергеу әрекеттерінің материалдарымен танысу кезінде азаматтардың конституциялық құқықтарының сақталуына құқықтық талдау жүргізді. Ғылыми талдау шеңберінде қылмыстық іс жүргізу заңнамасына хабарлау рәсімін реттеу және қылмыстық процеске қатысушылардың жасырын тергеу әрекеттерінің нәтижелерімен танысу бөлігінде құқықтық баға берілді.

РЕЗЮМЕ

В данном диссертационном исследовании автором проведен правовой анализ соблюдения конституционных прав граждан при ознакомлении с материалами негласных следственных действий. В рамках научного анализа дана правовая оценка уголовно-процессуального законодательства в части регулирования процедуры уведомления и ознакомления с результатам негласных следственных действий участников уголовного процесса.

SUMMARY

In this dissertation study, the author conducted a legal analysis of compliance with the constitutional rights of citizens when familiarizing with the materials of covert investigative actions. As part of the scientific analysis, a legal assessment of the criminal procedure legislation is given in terms of regulating the notification procedure and familiarization with the results of secret investigative actions of participants in the criminal process.

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	5
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	7
ВВЕДЕНИЕ.....	8
1.ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	14
1.1 Ретроспективный анализ развития процедуры проведения и ознакомления с материалами негласных следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан.....	14
1.2 Процессуальный порядок ознакомления с материалами негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ.....	25
1.3 Сравнительно-правовой анализ уголовного судопроизводства в странах Прибалтики процедуры ознакомления с материалами негласных следственных действий.....	35
1.4 Опыт правового регулирования ознакомления с материалами негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве в странах ОЭСР.....	45
2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ОЗНАКОМЛЕНИЯ И УВЕДОМЛЕНИЯ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРОВОДИЛИСЬ НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	51
2.1 Проблемы процессуального порядка ознакомления и уведомления лиц, в отношении которых проводились негласные следственные действия по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан.....	51

2.2 Совершенствование процедуры ознакомления и уведомления лиц, в отношении которых проводились негласные следственные действия в рамках защиты конституционных прав граждан Республики Казахстан.....	62
2.3 Теоретическая модель ознакомления и уведомления лиц, в отношении которого проводились негласные следственные действия с использованием цифровых технологий.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Акт внедрения	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Проект нормативного правового акта.....	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты	96
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Проекты документов	104

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей магистерской диссертации использованы ссылки на следующие нормативно-правовые акты:

1. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»// «Казахстанская правда» от 31 декабря 2019 г. № 250 (29127);

2. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности»// «Казахстанская правда» от 22 декабря ноября 2017 г. № 245 (28624);

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>;

4. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан»// www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=38490966.

5. Закон Республики Казахстан от 03.07.17 г. № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы»// "Казахстанская правда" от 04.07.2017 г., № 126 (28505);

6. Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий»// Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 декабря 2014 года № 10027.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей магистерской диссертации применены следующие сокращения:

РК – Республика Казахстан

НСД – негласное следственное действие

НПВС – Нормативное постановление Верховного Суда

ОРД – оперативно-розыскная деятельность

УПК – уголовно-процессуальный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования.

В преамбуле Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года говорилось, что приоритетным, является завершение правовой реформы, направленной на дальнейшую демократизацию институтов государства и общества.

В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени, повышения его конкурентоспособности необходимо дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности государства, окончательно освободившись от правовых догматов, не отвечающих перспективам 21 века».

С 2015 года с принятием и введением в действие нового Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан в уголовном процессе Казахстана появился относительно новый институт негласных следственных действий (далее — НСД).

Суть предусмотренных уголовно-процессуальным законом НСД заключается в проведении в рамках расследования дела на досудебной стадии действий, без предварительного оповещения граждан, интересов которых они касаются.

В настоящее время в западно-европейских странах вопрос соблюдения конституционных прав граждан при начале, производстве и окончанию негласных (тайных) следственных действий в рамках производства досудебного расследования находится на ведущей позиции.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года признает приоритет развитие уголовно- процессуального права путем

дальнейшей реализации основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека.

С целью реализации данного положения в 2018 году в УПК РК введено обязательство уведомления граждан нашей страны в отношении которых производились НСД.

Однако как показала практика, данная норма в настоящее время не работает. Причиной этого явилось слабая правовая регламентация и отсутствие у лиц, осуществляющих досудебное расследование должного интереса.

В своем Послании от 1 сентября 2021 года Глава нашего государства указал о работе правоохранительной системы в силу инерции прошлого с преобладанием обвинительного уклона, и как само по себе необоснованного вовлечения в орбиту уголовного преследования.

Главой государства так же подчеркнуто что права и свободы граждан не должны страдать в угоду показателям.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2020-2030 года закреплена о продолжении работы, связанную с актуализацией уголовного законодательства с целью обеспечения эффективной и упреждающей уголовно-правовой охраны конституционных ценностей казахстанского общества

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи.

С учетом вышеизложенного, тема магистерской диссертации актуальная, институт уведомления и ознакомления граждан о проведенных в отношении них НСД до конца не апробирован на практике и требует исследования, с разработкой дополнительных материалов и изменения законодательства с

непосредственным внедрением их в практическую деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование.

Имеется неисполнение норм УПК относительно данного института в практической деятельности в связи с чем, следует рассмотреть данную проблему в теории с вынесением решений необходимых в практической деятельности.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основании исторических, сравнительно-правовых и теоретических аспектах изучить правовые основы ознакомления с материалами негласных следственных действий. Самостоятельной целью является разработка и совершенствование процедуры ознакомления с материалами негласных следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан.

Для выполнения указанной цели в диссертации планируется поставить следующие задачи:

-выявление исторических, сравнительно-правовых и теоретических аспектов проведения ознакомления с материалами негласных(тайных) следственных действий в контексте уголовно-процессуального законодательства;

-правовое регулирование уведомления и ознакомление с результатами негласных следственных действий на современном этапе;

-процессуальный порядок проведения ознакомления участников уголовного процесса с результатами негласных следственных действий;

-совершенствование проведения негласных следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования является уголовно-процессуальное правоотношение ознакомления участников уголовного процесса с результатами негласных следственных действий.

Предметом исследования составляют правовые нормы казахстанского законодательства, регулирующие процессуальное взаимодействие органов уголовного преследования, правоприменительная практика и международный опыт.

Методология диссертационного исследования.

Методологической основой работы является диалектико-материалистический метод познания и производный от него системный подход, включающий элементы системно-информационного анализа.

В качестве общенаучных и частнонаучных методов познания в работе запланировано использование историко-правовой, статистические методы, сравнительно-правовой, логико-юридический, конкретно-социологический.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды по философии, истории, теории государства и права, уголовно-процессуальному праву, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности.

Предполагается формализация разработанных методов, с их последующим внедрением в правоприменительную практику правоохранительных органов. Проведение исследования позволит разработать и обосновать ряд положений, направленных на совершенствование и конкретизацию уголовно-процессуальных норм регулирующие проведение процедуры ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами негласных следственных действий в Республике Казахстан.

Обоснование научной новизны.

Научная новизна исследования заключается в том, что исследуется вопрос уведомления и ознакомления с материалами негласных следственных действий лиц, в отношении которых они проводились вне зависимости от их процессуального статуса по уголовному делу.

Проведенное исследование позволяет разработать и обосновать ряд положений, направленных на совершенствование и конкретизацию уголовно-процессуальных норм, регулирующих процедуру уведомления и дальнейшего ознакомления с материалами негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рассмотрение вопроса об оптимизации процесса уведомления и ознакомления путем сокращения сроков уведомления и ознакомления с материалами негласных следственных действий с 6-ти месяцев до 3-х месяцев. Установить промежуток проведения данных процедур с начала расследования уголовного дела и до принятия окончательного процессуального решения. Предусмотреть возможность уведомления и ознакомления с материалами НСД не только следователем но и прокурором;

2. Применение передовых методов связанных с разработкой статистической формы Л-5 «лица, в отношении которых проведены НСД» в информационной системе «Единого реестра досудебного расследования» (далее - ЕРДР) для предоставления публичного доступа ознакомления с материалами НСД после процедуры их рассекречивания. При введении данной статистической формы в модуле «Е-уд» ЕРДР рассмотреть вопрос об автоматическом создании уведомления лицам, в отношении которых проводились НСД через сервис EGov;

3. Исключение неточностей, связанных с порядком обращения граждан с заявлениями о признании незаконным производства НДС в порядке ст.106 УПК. Установить порядок возмещения морального и материального вреда в результате незаконного НДС в гражданском порядке.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что данная работа является комплексное исследование процедуры ознакомления с материалами негласных следственных действий, обусловленное его направленностью на совершенствование практической деятельности. Предложения могут использоваться в законотворческой деятельности, в преподавании дисциплины «Уголовно-процессуальное право РК», послужить дальнейшей основой для проведения научных исследований, при подготовке учебных и практических пособий, учебно-методических рекомендаций по данной проблематике.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в опубликованных 2 статьях, 1 - в издании рекомендованном Комитетом по контролю в сфере образования и науки Республики Казахстан, 1 – в материалах международной научно-практической конференции.

Результаты диссертационного исследования нашли применение и внедрены в практическую деятельность прокуратуры Буландынского района Акмолинской области.

Структура и объем диссертационного исследования определяются поставленными целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух разделов, семи подразделов, заключения, списка использованной литературы и приложение.

1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

1.1. Ретроспективный анализ развития процедуры проведения и ознакомления с материалами негласных следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан вступивший в силу 1 января 2015 года, провозгласил совершенно новые подходы к уголовному судопроизводству в целом и внес кардинальные изменения в отдельные стадии казахстанского уголовного процесса.

Основная идея разработки УПК РК, редакции 2014 года заключается в решении актуальных проблем уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, достижении эффективной защиты конституционных прав и свобод граждан, обеспечении доступности и прозрачности правосудия в соответствии с общепринятыми международными стандартами. Одним из существенных изменений УПК редакции 2014 года, является внедрение института негласных следственных действий.

Но для начала следует обратить внимание на само понятие следственного действия.

Следственные действия – это производимые следователем в соответствии с уголовно-процессуальным законом процессуальные действия, целью которых являются собирание и проверка доказательств [8].

По мнению Р.С. Белкина, следственное действие – это предусмотренное уголовно-процессуальным законом действие по собиранию, исследованию

оценке и использованию доказательств. Осуществляется следователем (органом дознания) или прокурором [3, с. 18].

По этому поводу С. Шейфер отметил, что ученые-процессуалисты по-разному трактовали название «следственное действие». Например, А. Ларин, И. Герасимов и многие другие ученые, исходя из субъекта деятельности, считали, что все, что делает следователь во исполнение условий уголовно-процессуального закона, есть следственные действия. Это – обширная трактовка данного термина, устанавливающая признак равенства между следственными и процессуальными действиями [18].

Более детальное определение рассматривается в большой советской энциклопедии: как «действия по собиранию и проверке доказательств, осуществляемые следователем, органом дознания, судом в установленном законом порядке». К числу следственных действий относятся: допрос, очная ставка, арест и выемка корреспонденции, обыск, осмотр следственный и освидетельствование, предъявление для опознания людей и предметов, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования.

Исполнение следственных действий регламентировано законом с учетом специфики любого вида доказательств. По общему правилу следственные действия исполняются после начала досудебного следствия (за исключением осмотра места происшествия, который может быть произведен и до этого). В ходе дознания и предварительного расследования.

Применение в ходе осуществления ОРД и НСД в современном обществе вызывает неоднозначную реакцию. Некоторые правозащитные организации и другие институты гражданского общества обосновывают необходимость запрета или максимального ограничения полномочий оперативных подразделений на проведение негласных ОРМ и НСД в целях недопущения

нарушений и ограничений прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, необходимость применения негласных ОРМ доказана временем – задачи ОРД и НСД объективно не могут быть решены исключительно гласными ОРМ.

В этой сфере общественных отношений главной задачей как законодателя, так и правоприменителя является разработка, внедрение в практику и безукоризненное соблюдение правовых норм, обеспечивающих, с одной стороны, выполнение функций государства по обеспечению национальной и общественной безопасности, защите прав физических и юридических лиц от противоправных посягательств, а с другой стороны, исключающих необоснованное нарушение или ограничение конституционных прав и свобод человека

То есть негласные следственные действия подразумевают вышеуказанное понятие только без уведомления каких либо лиц, во время их проведения. Но опять-таки вопросом же последующего уведомления и ознакомления учеными процессуалистами не охвачено, как и само понятие «негласные следственные действия» или «тайные следственные действия».

Если негласные следственные действия в уголовно-процессуальное право введено сравнительно недавно, то институт оперативно-розыскной деятельности существует на течении долгого времени. В свою очередь невозможно назвать оперативно-розыскные мероприятия следственными действиями и поэтому ход ознакомления с подобными мероприятиями располагается вне поля уголовно-процессуального законодательства.

Стоит отметить что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан негласные следственные действия реализуются посредством форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время многознаменательные и историко-юридические науки не в состоянии отозваться на вопрос, когда появилось ОРД, кто и в каких целях первоначально проводили оперативно-розыскные мероприятия. Впрочем не иницирует сомнений, что первые действия, сопряженные с сыском, розыском, возникли с момента возникновения человечества. Представляется, что таковыми были опрос и наблюдение как наиболее простые и в то же время необходимые в повседневной жизни манеры с последующим отчету причастному лицу в проведении таких действий. Однако, конечно, их нельзя окрестить оперативно-розыскными мероприятиями в том смысле, который вкладывается в это понятие сейчас законодателем и научным сообществом [4].

С момента зарождения государства одной из его функций стало гарантия собственных интересов, охрана территории, противостояние внешним угрозам, а также уместное их выявление. Наряду с созданием вооруженных сил для защиты необходимо было иметь определенные структуры, которые бы обнаруживали такие угрозы. Несомненно, что эта работа, как правило, должна была протекать и выполнялась негласно, тайно. Она явилась прототипом оперативно-розыскной негласной деятельности государства, потенциал которой использовались и для противостояния сходной работе иных государств. ОРД осуществлялась, разумеется, без какой-либо гласной, законодательной регламентации.

Наряду с вышеназванной перед государством возникла и другая важная задача — обеспечение порядка внутри страны, борьба с преступлениями разного вида и характера.

Установка этих задач объективно обусловила формирование и развитие ОРД. Как верно подметил В. Измозик, история сыска, по сути, наступает с момента возникновения государства. соперничество за власть, тенденция ее удержать, непрерывная угроза мятежей, прочих преступлений принудили

правителей направить особое внимание наряду с армией на занятие государственной безопасности, правопорядка. Вдобавок очень рано появляются и основные ее компоненты: подслушивание, подсматривание и донос как способы извлечения информации [37].

Методы и исполнение ОРД в уголовно-процессуальном законодательстве носил побочный характер, итоги которых при приобщении к материалам дела располагали приоткрытый характер. Но опять-таки допустимость приобщенных материалов ОРД как правило вызывало и вызывает не мало вопросов и заинтересованных в уголовном процессе лиц. То есть, в практике многих государств до середины прошлого века ставились интересы государства и тем самым о каком-либо уведомлении, а уж тем более ознакомлении со скрытыми, оперативно-розыскными мероприятиями не было и речи.

В этой связи некоторые ученые полагают, что негласные следственные действия представляют собой действия, производство которых связано с выяснением обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, а сведения о фактах необходимо получить без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц и лиц, которые могли бы предоставить эти сведения. Такие действия проводятся при условии, когда обстоятельства совершения уголовного правонарушения невозможно установить другим способом, но уже в рамках досудебного расследования напрямую, но опять таки с вопросом их полноты с точки зрения приобщения к материалам уголовного дела и дальнейшей возможности ознакомиться с ними остается нераскрытым [17, с. 164].

При этом, в УПК РК даётся официальное толкование понятия негласного следственного действия - это действие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных УПК РК (п.12 ст. 7).

Как правило, негласные следственные действия проводятся в случаях, если сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом.

В целом, условия и основания проведения негласных следственных действий регламентированы Главой 30 УПК РК и нельзя не указать на то, что негласные следственные действия являются практически идентичными оперативно-розыскным мероприятиям. Однако, оперативно-розыскная и следственная деятельность, имеющие общую цель - раскрытие преступлений, являются совершенно различными по своим существенным признакам [18].

Кроме того, говоря о законодательной регламентации, укажем, что если в соответствии со статьей 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия подразделяются на общие и специальные, то статья 231 УПК РК является наиболее конкретизирующей и включает в себя такие виды негласных следственных действий, как:

- негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- негласный контроль почтовых и иных отправлений;
- негласные проникновение и (или) обследование места;
- негласное наблюдение за лицом или местом;
- негласный контрольный закуп.

При этом, также надлежит указать, что при первоначальном введении института негласных следственных действий, имелся другой порядок их санкционирования, а проведение уведомления и ознакомления лиц, в отношении которых велись такие следственные действия не предусматривались.

Вопросом соблюдения конституционных прав граждан в уголовном процессе постоянно оставался краеугольным камнем на протяжении всей истории существования уголовного нормотворчества. В зависимости от политического строя в той или иной мере поднимался указанный вопрос.

В настоящее время многими учеными процессуалистами освещены вопросы процедуры проведения негласных следственных действий (в рамках досудебного производства, где поднимались вопросы соблюдения прав граждан при их проведении, приобщении и ознакомлении).

На сегодняшний день, в отечественном уголовном процессе животрепещущим вопросом в правилах проведения НСД остается таинство их проведения, и обеспечения направления лицу, в отношении которого проводилось НСД, уведомления с установкой вида проделанного НСД и времени его проведения, без ознакомления с результатами НСД.

По мнению профессора Ахпанова А.Н., новые способы собирания доказательств в рамках НСД адекватны современным криминальным вызовам и угрозам, повышают безопасность участников процесса и обеспечивают надежность доказывания по глубоко законспирированным деяниям.

Однако, профессор Гинзбург А.Я., напротив приводит доводы, об исключении института НСД ссылаясь на наличие оперативно-розыскной деятельности и их дублирование между собой.

Четкая правовая регламентация уголовного процесса в истории Казахстана получила в середине XIX века, с принятием в 1864 году: Устава

уголовного судопроизводства (далее - Устав), действовавшего на территории степного права Казахстана с момента вхождения в состав Российской Империи. В этом историческом периоде преступность изменилась не только количественно, но и качественно, взяв на вооружение новые для того времени средства техники, связи, сообщения. Более того, возникла также международная преступность.

По мнению ученых юристов именно это и привело к возникновению методов раскрытия и расследования преступлений, отвечающие требованиям времени, основанные на передовых достижениях научной и технической мысли. Борьбу с качественно изменившейся преступностью требовалось вести качественно новыми средствами и методами.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г., образно говоря, проложил дорогу российскому праву. Как правильно было подмечено профессором Императорского университета Св. Владимира, доктором уголовного права Д. Г. Тальбергом, «признавая великую заслугу составления судебных уставов 20 ноября 1864 г. перед русским обществом, я часто привожу воззрения их при изложении постановлений русского права и думаю этим до известной степени закрепить в памяти грядущих поколений юристов те идеи, которые положены были в основании судебных уставов и которые составляют бесспорное достояние не только русской, но и общеевропейской культуры»¹. Основа будущего правового государства — это прежде всего восстановление и защита правового порядка, поэтому само правосудие имеет государственно-публичный характер. В Судебных уставах впервые были провозглашены основы демократического правового государства — суд и защита, несмотря на разнообразие государственных целей в истории, всегда были общей заботой и наиболее ранним проявлением государственной власти. Правовой реформой 1864 г. впервые официально была провозглашена и отделена судебная власть от

законодательной, административной и исполнительной, независимость и самостоятельность, а также несменяемость судей как одно из условий независимости юстиции. Продекларированы такие правила проведения судебного разбирательства, как гласность, устность, непосредственность суда, непрерывность заседания, равноправие сторон, выделение защиты и обвинения.

Впервые была четко определена цель уголовного судопроизводства — охрана общества и государства от преступных посягательств. «Задача его [суда] — охранять общество от уголовных правонарушений, восстанавливать по возможности нарушенный правовой порядок и взыскивать с виновного», «отсутствие суда как государственного учреждения вело бы за собою самосуд со стороны обвиняемого, самоуправу, т.е. создало бы анархию»

Проведение оперативно-розыскных мероприятий имела более раннюю историю, но его приобщение в качестве доказательств и отражение впервые нашло свое отражение в Уставе.

В соответствии со ст. ст. 254, 312 Устава тайные следственные действия реализовывались посредством розысков, негласных наблюдений, опросов, применения мер «негласного полицейского изыскания».

Результаты вышеназванных действий передавались судебному следователю, который скреплял их к материалам дела и далее без какого либо ознакомления участников процесса передавал их прокурору (ст. 476 Устава).

В данном аспекте можно отметить, что исторический анализ становлений и развития негласных (тайных) следственных действий берет истоки от сыскных действий и тайных розыскных мероприятий Царской полиции, где правовая регламентация процедур уведомления и ознакомления (рассекречивания), также с ними взаимосвязана.

Существенным толчком по соблюдению Конституционных прав граждан при производстве сыскных или же негласных (тайных) следственных действий

произошло в советский период, где с середины 1950-х годов начался так называемый процесс обновления законодательства. Были приняты Основы уголовного производства Союза ССР и союзных республик (1958 года) и УПК КазССР (1959 году).

Именно в ст. 63-1 УПК КазССР 1959 года законодатель закрепил результаты оперативно-розыскных или же тайных по своей натуре следственным действиям статус доказательств и их дальнейшее приобщение, а также возможность ознакомить участников процесса по окончании расследования дела (ст.183 УПК КазССР 1959 года).

Однако вопрос об уведомлении лица, в отношении которого производились оперативно-розыскные мероприятия, при принятии итогового решения по уголовному делу, законодателем не были освещены и не отрегулированы. Положения УПК КазССР перешли и остались практически в том же виде в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан 1995 и 1997 годов.

Параллельно с этим, в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветского пространства появляются нормы регламентирующие проведение тайных, негласных (розыскных) следственных действий в рамках расследования, но с обязательным уведомлением заинтересованных граждан по их окончанию.

На основании изложенного необходимо отметить, что с момента получения независимости нашей страны одним из основных направлений государственной политики, является соблюдение Конституционных прав граждан на личную неприкосновенность и свободу частной жизни, при вовлечении граждан в орбиту уголовного судопроизводства. Принятый в 2014 году Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан, обеспечила данные положения, с введением Главы 30 НСД.

Законодательство Республики Казахстан в дальнейшей реализации данных норм, в 2017 году в действующий УПК Республики Казахстан внес изменения, согласно которым ст. 240 УПК Республики Казахстан дополнена ч.1-1, где закреплено обязанность органа уголовного преследования уведомлять лиц, в отношении которых проводились НСД в, течении шести месяцев.

Ретроспективный анализ постсоветских стран, таких как: Грузия, Украина по сравнению с отечественном УПК, показывает, что обязанность по уведомлению лиц, в отношении которых были проведены НСД, возложены на лицо, непосредственно осуществляющее расследование уголовного дела, а не на прокурора. При этом правовой регламентации приобщения уведомлений о производстве НСД к материалам дела не имеется.

Вопрос обязательного направления для санкционирования данных уведомлений в суд органом уголовного преследования и осуществления прокурорского надзора остается нерегламентированным.

В заключении отметим, что важность соблюдения Конституционных прав граждан подчеркнуто в Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева от 1 сентября 2020 года, где отмечено, что права и свободы граждан не должны страдать в угоду показателям. В рамках исполнения данного положения введена трехзвенная модель уголовного процесса.

С введением трехзвенной модели уголовного процесса, а именно согласованием ключевых решений прокурором видится внедрение по примеру зарубежных стран согласование процедуры уведомления лиц, в отношении которых производились НСД через прокурора, тем самым повышая уровень соблюдения Конституционных прав граждан Республики Казахстан на должный уровень.

Учитывая зарубежный опыт в части реализации норм о негласных следственных действиях, а также используя опыт имеющихся на территории

Казахстана исследованиях, в Казахстане в соответствии с Законом РК от 12.07.18 г. № 180-VI, изменен порядок их санкционирования – эти полномочия, после долгих и сложных научных дискуссии и споров, переданы от прокурора, следственному судье.

В целом, исторический опыт показывает, что процедура ознакомления с материалами тайных, следственных действий имела место в усеченном порядке. Ознакомление производилось лишь по окончании расследования и лишь по прихоти самого лица, осуществлявшего расследования. Иной раз ознакомления с материалами тайных действий не производилась. И лишь с принятием международных норм и взятия курса на соблюдение прав граждан в уголовном процессе вне зависимости от его процессуального статуса явилась вектором развития и расширения данной процедуры.

1.2. Процессуальный порядок ознакомления с материалами негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ

С начала 90-х годов прошлого столетия имея общую историю и общую правовую систему страны участники СНГ пошли по различным путям создания собственных законодательств.

Уголовно процессуальные нормы с учетом анализа местных теоретиков и практиков приобрели свою особенность и в настоящее время нельзя сказать что нормы законодательства схожи между собой.

В свою очередь, уголовно-процессуальные кодексы государств на постсоветском пространстве, в коих проведены главные переустройства в отношении оперативно-розыскных действий как способа собирания

доказательственной информации, трансформированы в разные терминологии: негласные следственные (розыскные), тайные, специальные следственные действия.

Для начала обратим внимание к Украине. При принятии действующего УПК Республики Казахстан были заимствованы многие нововведения из УПК Украины.

В том числе, процедуру начала, проведения а также приобщения негласных следственных действий к материалам уголовного дела. Как и в отечественном УПК в Украинском аналоге закреплены отдельно нормы по уведомлению и ознакомлению лиц, в отношении которых производились негласные следственные действия.

Согласно ст.246 УПК Украины, негласные следственные (розыскные) действия – это разновидность следственных (розыскных) действий, сведения об условиях, порядке и методах проведения, не подлежащих разглашению, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом (ст. 246–257 УПК Украины) [10].

В ст. 253 УПК Украины закреплено уведомление лиц, конституционные права которых были временно ограничены при проведении негласных следственных (розыскных) действий. В данном контексте законодатель Украины прямо указывает на проводимые ограничения прав граждан при производстве НСД и их обязательному уведомлению. Процедура уведомления производится под контролем прокурора. То есть обязанность по соблюдению прав граждан при уведомлении и ознакомлении с результатами таких следственных действий возложено на надзорный орган.

Схожая ситуация с уголовно-процессуальным законодательством протекает и в Грузинской Республике.

В новом же Уголовно-процессуальном кодексе Грузии с 2010 г. включен специальный раздел – гл. 16 «Тайные следственные действия». Данные действия направлены на создание конспиративной организации, внедрение оперативного сотрудника в преступную группу, визуальные или любые другие контроли (слежки), тайны прослушивания и запись коммуникации (ст. 136–140 УПКГ) [12].

Вместе с тем законодатель Российской Федерации не спешит к коренным преобразованиям в отношении уголовно-процессуального законодательства, например, негласные следственные действия как способ собирания доказательственной информации до сегодняшнего дня не введен в уголовно-процессуальное законодательство. Как и ранее, действия затрагивающие конституционные права без уведомления на то граждан производятся в рамках ОРД [43].

Тенденцией законодательной практики в сфере ОРД в последние годы стало активное внедрение в оперативно-розыскное законодательство правовых норм, гарантирующих соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, в частности при проведении ОРМ, осуществляемых на основании судебного решения. Основным нормативным правовым актом, регулирующим правоотношения в сфере ОРД, является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»). Также правоотношения, возникающие при осуществлении ОРД, регулируются Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ), федеральными законами, регулирующими деятельность государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, а также их ведомственными нормативными актами.

Анализ норм оперативно-розыскного законодательства дает основания говорить о наличии системы гарантий, обеспечивающих соблюдение прав человека и гражданина при проведении ОРМ. В ФЗ «Об ОРД» предусмотрена правовая обязанность органов (должностных лиц), осуществляющих ОРД, при проведении ОРМ обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (ч. 1 ст. 5 № 144-ФЗ).

Соблюдение этой обязанности, в свою очередь, обеспечивается наличием в УК РФ соответствующих статей, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни лица (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ). В то же время в оперативно-розыском законодательстве предусмотрена возможность проведения ОРМ только для решения задач ОРД (ст. 2, ч. 2 ст. 5 № 144-ФЗ) и при наличии предусмотренных ФЗ «Об ОРД» оснований (ст. 7 № 144-ФЗ).

При этом ОРМ, которые ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, могут проводиться только на основании судебного решения, полученного в установленном ФЗ «Об ОРД» порядке. Законодатель максимально ограничил круг фактических оснований (перечисленных в ч. 2, ч. 4 ст. 8 № 144-ФЗ), при наличии которых возможно проведение ОРМ, осуществляемых на основании судебного решения.

Опять-таки, до настоящего времени у российских правоведов о допуске результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс нет

единого мнения, однако проблема исследования на протяжении многих лет вызывает повышенный интерес и в данном вопросе наблюдаются разные позиции.

Так в ст. 11 УПК РФ Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и исполнения следственных и судебных действий, выполнения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, раскрытию и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда [34].

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут предназначаться предлогом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю либо в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сведения о преступлении, а также применяться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в других случаях, поставленных настоящим Федеральным законом.

Представление итогов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю либо в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Наряду с данными положениями надлежит указать, что далеко не все результаты ОРД, полученные в результате документирования, можно использовать в качестве доказательств по уголовному делу. Для этого они должны соответствовать определенным критериям: относимости, допустимости, достоверности, достаточности как доказательства (согласно

УПК РФ), а и условиям ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако высказывается мнение, что результаты оперативно-розыскных мероприятий не могут соответствовать одному из данных признаков в силу своей природы, а именно - признаку допустимости [17].

Это обстоятельство связано с тем, что уголовно-процессуальный кодекс не относит их ни к одному из представленных видов доказательств и источник их получения также не назван в УПК РФ. Использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности зачастую служит причиной для возбуждения уголовного дела, его своевременного рассмотрения и правильного разрешения по существу. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 11) закрепляет возможность широкого использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в профессиональной деятельности следователей, дознавателей, судов, способствующих выполнению задач уголовного судопроизводства и отправлению правосудия.

Неоднократно делались предложения о надобности подключения положений этой статьи ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в уголовно-процессуальный кодекс, что, по мнению отдельных исследователей, целесообразней, так как касается к сфере правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, а не осуществления оперативно-розыскной деятельности [29].

Сама суть проведения ОРД не сопоставляется со следственными действиями в рамках расследования дела.

Обращаем внимание, что как раз-таки закрепление комплекса следственно-оперативных мероприятий направленных на исполнение непосредственных задач уголовно-процессуального законодательства в самом УПК способствовало определению порядка соблюдения прав граждан в

отношении которых они производятся, тем самым гарантировано избежание необоснованных фактов вмешательства в частную жизнь.

Схожая позиция как и в Российской Федерации прослеживается в Республике Беларусь где существует институт оперативно-розыскных мероприятий которые в свою очередь обладают свойством доказательств в рамках ст.88 УПК Республики Беларусь [44].

Тем самым уголовное судопроизводство Республики Беларусь по результатам расследования уголовного дела предоставляет право ознакомиться лишь с приобщенными и не всегда в полном объеме материалов ОРД участниками процесса. То есть опять-таки превалирует императивный метод где орган расследования не имеет обязанности по прямому ознакомлению с материалами тех, мероприятий которые произведены без какого-либо их разрешения и уведомления тем более.

Под сведениями, содержащимися в материалах ОРД, понимается полученная во время оперативно-розыскных мероприятий информация, включающая данные о событиях и действиях, которые создают угрозу национальной безопасности Беларуси, подготавливаемых, совершаемых либо совершенных правонарушениях, повлекших либо способных повлечь причинение вреда охраняемым законодательством интересам граждан Беларуси, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, общества и государства, и требующая реагирования.

Эти сведения могут использоваться органами, осуществляющими ОРД, для профилактики правонарушений после предоставления указанных материалов в порядке, определенном законодательством, в орган уголовного преследования для подготовки и проведения следственных и иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе, а также в иных случаях в порядке, установленном этим положением.

Решение о направлении сведений для профилактики правонарушений принимается должностным лицом органа, осуществляющего ОРД. Перечень таких лиц определяется Министерством внутренних дел, Комитетом государственной безопасности, Государственным пограничным комитетом, Службой безопасности Президента, Оперативно-аналитическим центром при Президенте, Комитетом государственного контроля, Государственным таможенным комитетом, Министерством обороны.

Если решено направить содержащиеся в материалах ОРД сведения для профилактики правонарушений, выносится постановление, готовится информационное письмо с соответствующими сведениями и направляется.

Информационное письмо поступает субъектам профилактики правонарушений, государственным органам, противодействующим экстремизму, руководителям иных госорганов и организаций, субъектов хозяйствования (их заместителям) и др.

Информационные письма, имеющие гриф секретности, направляются только руководителям госорганов и организаций (их заместителям), наделенных полномочием по отнесению сведений к государственным секретам, а также руководителям городских (городов областного подчинения), районных исполнительных комитетов, администраций районов в городах.

В подобных письмах запрещается указывать порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, их тактику и методику, ссылки на материалы ОРД, иные данные, содержание которых может привести к разглашению государственных секретов.

Сведения в информационных письмах не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов граждан и (или) юридических лиц, а также для привлечения их к установленной законодательством ответственности за исключением случаев, предусмотренных положением.

Данные в указанных письмах могут учитываться руководителями госорганов и организаций, субъектов хозяйствования (их заместителями), которым они поступили, при оценке эффективности выполнения работниками должностных (функциональных) обязанностей, соответствия их морально-деловых качеств предъявляемым требованиям, рисков при заключении сделок и исполнении сторонами обязательств по ним, определении объектов (направлений) мониторинга, контроля, аудита, а также для иных целей, не противоречащих законодательству.

Кыргызстан пошел по несколько иному пути. Порядок проведения специальных следственных действий регламентирован в рамках досудебного производства и в отечественном УПК лишь с измененным названием.

При этом ст.226 УПК КР говорит, что лица, права которых были ограничены в результате проведения специальных следственных действий, должны быть поставлены в известность следователем об имевшем место ограничении в письменном виде. Указанная норма обязывает тем самым орган уголовного преследования по результатам специальных следственных действий проинформировать заинтересованных лиц [18].

При ознакомлении лица с фактическими данными, полученными без его ведома, данное лицо не позднее направления уголовного дела в суд информируется о произведенном специальном следственном действии в той мере, насколько оно затрагивает непосредственно соответствующее лицо и исключает разглашение государственной и иной охраняемой законом тайны.

То есть до направления материалом уголовного дела в суд лица осуществляющие досудебное расследование в Кыргызской Республике обеспечивают права граждан знакомится с материалами специальных следственных действий, тем самым исключая заявления об ознакомлении на стадии рассмотрения уголовного дела в суде.

В рамках ознакомления лицо, в отношении которого проводились специальные следственные действия, вправе ходатайствовать перед следственным судьей об ознакомлении с не приобщенными к расследованию сведениями. После ознакомления с не приобщенными материалами лицо может ходатайствовать об их приобщении к материалам уголовного дела. Ходатайство рассматривается следственным судьей.

В Кыргызской Республике можно отметить тенденцию, что права лиц в полной мере реализуются и на судебной стадии так как имеется возможность приобщить их в основному материалу досудебного расследования и оценить их правомерность в рамках главного судебного заседания. Но опять таки рассмотрения вопроса об информировании и ознакомлении на досудебной стадии с одной стороны является своевременным решением по недопущению фактов не информирования после направления уголовного дела заинтересованных лиц о проведении специальных следственных действий.

В целом, на территории постсоветских стран имеется тенденция включения некогда оперативно-розыскных мероприятий в состав уголовно-процессуального законодательства с приданием им статуса процессуальных действий с регламентацией их порядка проведения и непосредственно приобщения, с уведомлением и последующим ознакомлением. Однако остается вопрос придания процедуре уведомления и ознакомления с такими материалами обязательности.

Многими учеными процессуалистами Республики Беларусь и Российской Федерации выражены позитивные моменты появления института НСД в уголовного процессе. Указаны моменты по возможности ознакомитьсь всем лицам, не только вовлеченные в орбиту уголовного преследования но тем, чьи конституционные права были затронуты таковыми действиями.

Единственным шагом который мешает принять аналогичные нормы в вышеуказанных странах на наш взгляд, является публичный интерес со стороны государства оставить проверенный десятилетиями и «выгодный» по сбору доказательств институт оперативно-розыскной деятельности без какого-либо развития возможности по получению информации заинтересованным лицам.

1.3. Сравнительно-правовой анализ уголовного судопроизводства в странах Прибалтики процедуры ознакомления с материалами негласных следственных действий

В сравнении со странами СНГ система уголовного процесса Прибалтийских Республик получило более сильное западно-европейское влияние на момент получения независимости.

В уголовно-процессуальном законе Латвийской Республики, где оперативно-розыскные мероприятия проводятся в рамках следственных действий и регламентированы гл. 11 «Специальные следственные действия» (ст. 210–234 УПК ЛР). И регламент уведомления и ознакомления касается общего порядка [19].

Так, согласно ст.210 УПК Латвии Специальные следственные действия как и в УПК Республики Казахстан производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц и лиц, которые могли бы предоставить эти сведения.

В ст. 231 УПК Латвии указано вовлеченное в уголовный процесс лицо, имеющее право знакомиться с материалами уголовного дела после окончания

досудебного расследования, может подать заявление прокурору или следственному судье с ходатайством об ознакомлении его с неприобщенными материалами [19].

Вовлеченное в уголовный процесс лицо, которое прокурор или следственный судья ознакомил с не приобщенными к уголовному делу материалами, может заявить направляющему процессу лицу ходатайство о приобщении этих материалов к уголовному делу.

Отличительной особенностью Латвийской Республики в процедуре ознакомления с материалами негласных следственных действий является наличие альтернативы в виде прокурора или же следственного судьи. То есть законодатель в зависимости от стадии расследования предусмотрел возможность проведения таких мероприятий двум процессуальным участникам.

В уголовно-процессуальном законодательстве Литовской Республики присутствуют очертания европейской модели правосудия что говорит о даче оценки доказательств не лицом осуществляющим напрямую расследование а прокурором который и определяет объем информации получаемые участниками процесса. Не исключением является и специальные мероприятия направленные на получение информации без уведомления лиц, в отношении которых они производятся.

В сравнении с ранее указанными странами Прибалтики Эстонская Республика пошла по пути сохранения института оперативно-розыскной деятельности с закреплением его в Уголовно-процессуальный Кодекс. При этом, как и все ранее европейские страны имеется уведомление и ознакомление с данными следственными действиями и порядок их определен отдельными нормами.

В статье 126-13 указано, что в случае окончания срока проведения оперативно-розыскного мероприятия оперативно-розыскное учреждение незамедлительно оповещает лицо, в отношении которого проводилось оперативно-розыскное мероприятие, а также лицо, неприкосновенность семейной или частной жизни которого была существенно нарушена оперативно-розыскным мероприятием, и которое было установлено в ходе производства [20].

Процедура детализирована и выражается в том, что лицо оповещается о времени и виде оперативно-розыскного мероприятия, проведенного в его отношении.

При этом вопрос о даче разрешения на неуведомление разрешается прокурором. В рамках своих полномочий прокуратура проверяет наличие основания для не оповещения по окончании досудебного уголовного производства, однако не позже чем через один год после окончания срока действия разрешения на проведение оперативно-розыскного мероприятия.

Судья предварительного следствия своим постановлением дает разрешение о не информировании лица либо отказывает в выдаче разрешения. При не информировании лица в постановлении отмечается, является ли не информирование срочным либо бессрочным. В случае срочного не информирования указывается срок, в течение которого лицо не информируется. При уведомлении лица об оперативно-розыском мероприятии, проведенном в отношении его отношении, лицу также следует разъяснить порядок обжалования.

При ознакомлении лица с данными, собранными путем оперативно-розыскного мероприятия, или при оставлении его без ознакомления следует разъяснить ему также порядок обжалования.

То есть опыт Эстонской Республики вызывает особый интерес так как это синтез старого и проверенного института ОРД с применением его в соответствии с международными нормами по соблюдению прав граждан в уголовном процессе.

Данный опыт возможно применить как один из возможных вариантов с целью повышения уровня соблюдения конституционных прав Российской Федерации и Республике Беларусь.

В Литовской Республике правовая регламентация оперативно-розыскной деятельности началась только после восстановления независимости страны в 1990 г. До этого оперативно-розыскная деятельность в Литве, как и в других Советских Республиках, регламентировалась подзаконными нормативными актами. В тоталитарных государствах оперативно-розыскная деятельность была скрытной. Она проводилась, руководствуясь инструкциями ведомственного характера [4; с. 90]. В ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Литовской ССР было предусмотрено, что органу дознания поручается принимать нужные оперативно-розыскные меры⁵. Очевидно, что при переходе из тоталитарного режима в демократический такой правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности было недостаточно.

Впервые после восстановления независимости Литовской Республики оперативно-розыскная деятельность на уровне закона была закреплена Законом «О полиции» от 11 декабря 1990 г.⁶ В ст. 20 сформулировано, что оперативно-розыскная деятельность — это действия непубличного характера по раскрытию и превенции преступлений, которые используются для сбора информации о готовящихся и совершённых преступлениях. В данной статье были названы черты оперативной деятельности, выделяемые даже и сегодня: 1) она осуществляется только по отношению к объектам, связанным с криминальной активностью или с государственной безопасностью; 2) ее осуществляют только

специальные полномочия, имеющие определённые подразделения государственных органов; 3) она является публичной и скрытой деятельностью разведывательного характера. Однако такая регламентация была недостаточной не только для сотрудников субъектов оперативной деятельности, но и для защиты человеческих и гражданских прав и свобод.

Приняв во внимание потребности того времени, 15 июля 1992 г. Верховный Совет Литовской Республики принял первый «Закон об оперативно-розыскной деятельности»⁷. Это событие имело не только юридическое, но и социально-политическое значение для страны, что было важным шагом в сторону развития правового государства. Вместе с тем это явилось и гарантом, обеспечивающим конституционные права человека и гражданина. К сожалению, этот Закон был несовершенным с точки зрения законодательной техники. В тот же день Верховным Советом Литовской Республики было принято Постановление «О вступлении в силу Закона об оперативно-розыскной деятельности», в котором были предусмотрены субъекты оперативно-розыскной деятельности, даны определения употребляемым понятиям⁸. Закон противоречил положениям Конституции Литовской Республики, которая предусматривала возможные ограничения прав и свобод человека только решением суда, в то время как Закон об оперативно-розыскной деятельности все действия, ограничивающие права человека, разрешал санкционировать Генеральному прокурору или уполномоченному им лицу [1; с.7]. Надо было устранять вышеназванные и другие недостатки этого закона.

6 июня 1997 г. Сеймом Литовской Республики был принят новый «Закон об оперативно-розыскной деятельности»⁹, в котором преследовались три основные цели: 1) устранить несоответствия, противоречия между Конституцией Литовской Республики и требованиями Европейской конвенции по охране прав и основных свобод человека; 2) создать эффективный механизм

парламентского контроля над субъектами оперативно-розыскной деятельности;

3) узаконить новые оперативно-розыскные действия, позволяющие осуществлять более эффективный контроль за преступными объединениями. Новыми были следующие оперативно-розыскные действия: обязанность декларировать имущество или доходы лица и (или) членов его семьи, временное ограничение имущественных прав, обязанность нотариусов и банков предъявлять информацию о заключённых гражданских сделках. Надо признать, что поставленные цели были достигнуты.

Несмотря на то, что «Закон об оперативно-розыскной деятельности» 1997 г. более соответствовал требованиям времени, он недостаточно гарантировал соблюдение основных прав и свобод человека. В целях избежания злоупотреблений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности необходимо предусмотреть достаточно гарантий. Очевидным недостатком закона было то, что не была гарантирована защита лица, против которого осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия. Подобные требования сформулированы Европейским судом по правам человека.

С целью устранения несоответствий требований закона правам человека 20 июня 2002 г. Сеймом Литовской Республики был принят новый «Закон об оперативно-розыскной деятельности». защите человеческих и гражданских прав и свобод при осуществлении оперативной деятельности посвящена его 6 ст., которая гласит, что в ходе выполнения оперативной деятельности не могут быть нарушены человеческие и гражданские права и свободы. Отдельные ограничения этих прав и свобод носят временный характер и могут применяться только в установленном законодательством порядке в целях защиты прав и свобод, собственности другого лица, общественной и государственной безопасности. Субъектам оперативно-розыскной деятельности запрещается провоцировать лиц на совершение преступных деяний. В случаях

нарушения человеческих и гражданских прав и свобод субъекты оперативно-розыскной деятельности в установленном правовыми актами порядке обязаны восстановить нарушенные права и возместить ущерб. Не подлежат передаче или раскрытию полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности сведения о личной и семейной жизни человека и унижающие его честь и достоинство. После завершения оперативно-розыскного расследования, в случае неподтверждения оперативной информации об объекте оперативно-розыскной деятельности, собранная о частной жизни информация в течение 3 месяцев подлежит уничтожению. Лицо, считающее, что действиями субъектов оперативно-розыскной деятельности были нарушены его права и свободы, может обжаловать эти действия у руководителя субъекта оперативной деятельности, прокурора или в суде.

Для избежания злоупотреблений при выполнении оперативно-розыскных действий в Законе предусмотрена система контроля и надзора над оперативной деятельностью. Её составляет внутренний контроль субъекта оперативной деятельности (ст. 20), правительственный контроль (ст. 22) и парламентский надзор (ст. 23). Координирование оперативно-розыскных действий и контроль за их правомерностью осуществляются Генеральным прокурором и уполномоченными им лицами (ст. 21).

В законе провозглашена новая система общих принципов оперативно-розыскной деятельности, которая основывается на принципах законности, обеспечения человеческих и гражданских прав и свобод, защиты общественного интереса, сочетания открытых и скрытых методов (ст. 4).

Несмотря на упомянутые положительные стороны «Закона об оперативно-розыскной деятельности» Литовской Республики ясно, что отдельные ограничения конституционных прав и свобод человека в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности неизбежны.

Больше всего дискуссий вызывают оперативно-розыскные действия, в ходе которых собирается информация, касающаяся ограничения неприкосновенности частной жизни человека. Это ограничение применяется только в тех случаях, когда возникает конкуренция между правом человека на тайну частной жизни и охраной общественного интереса, в этих случаях приоритет отдается последнему [11; с.57]. В этой дискуссии важно понять, что интервенция в сферу частной жизни человека оправданна и возможна только в том случае, когда другими средствами и методами невозможно или очень трудно получить данные, важные для пресечения или расследования преступного деяния. Поэтому выполнение оперативно-розыскных действий определяется сложившимися условиями крайней необходимости. Это такая ситуация, когда при конкуренции двух законов охраняемых ценностей одна из них жертвуется с целью сохранения другой — более важной. Например, когда для защиты интересов общества и государства законно ограничивается частная жизнь отдельного лица.

С другой стороны, Конституционный суд Литовской Республики указал, что лицо, совершив преступление или другие противоправные деяния, не имеет и не может надеяться на тайну частной жизни. Предел охраны частной жизни человека кончается тогда, когда он своими противоправными действиями нарушает охраняемые законом интересы, причиняет вред отдельным лицам, обществу и государству. Это означает, что той частью и в тех объёмах, в которых лицо покушается на охраняемую законом и правом ценность, он теряет конституционные гарантии охраны частной жизни. Появляется возможность по отношению к этим лицам (при расследовании и пресечении совершаемых ими преступлений) использовать оперативно-розыскные действия, т.е. применить методы и средства оперативно-розыскной

деятельности. Тем не менее, ограничение частной жизни лица, в отношении которого применяются оперативно-розыскные действия, очень тонкий вопрос.

Поэтому в Законе об оперативно-розыскной деятельности Литовской Республики сформулированы дополнительные требования, подлежащие соблюдению в обязательном порядке при выполнении оперативно-розыскных действий. Должностное лицо субъекта оперативно-розыскной деятельности в ходе выполнения оперативных действий должно соблюдать общепризнанный принцип — законная цель должна достигаться законными средствами. Этот принцип сформулирован в положениях закона.

В ст. 6 законодатель императивно указывает, что при выполнении оперативных действий должностные лица субъектов оперативной деятельности должны принять во внимание опасность преступных умыслов для лица, общества и государства. Здесь отражается принцип пропорциональности и рациональности, т.е. интенсивность осуществляемых оперативно-розыскных действий расследуемого преступного деяния должна соответствовать опасности преступных посягательств. В противном случае возникает реальная угроза переступить разумную черту ограничения частной жизни лица. Информация о частной жизни лица должна собираться не только на законных основаниях, но и с соблюдением установленного Законом порядка и процедур.

По Закону Литовской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» действия, при выполнении которых собирается информация, ограничивающая частную жизнь лица, могут проводиться только после получения санкции соответствующего судьи или прокурора (ст.ст. 10–13).

Основанием для обращения за получением разрешения на выполнение санкционированного действия служит начатое оперативно-розыскное расследование (ст. 9). Закон не предусматривает никаких исключений,

позволяющих выполнение настоящих действий без возбуждения оперативно-розыскного расследования и получения санкции.

Несмотря на то, что Закон Литовской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает достаточно строгий порядок проведения оперативно-розыскных действий, которыми ограничивается частная жизнь лица, часто в судах защита пытается доказать, что эти действия были осуществлены незаконно и без соблюдения установленной процедуры.

Такая ситуация возникает потому, что во время расследования каждое требующее санкции оперативно-розыскное действие, должно быть отдельно санкционировано. В связи с этим возникает реальная возможность нарушить установленную процедуру и порядок санкционирования упомянутых оперативно-розыскных действий должностными лицами оперативно-розыскных субъектов.

Факт обжалования проведения оперативно-розыскных мероприятий лицами в отношении которых они произведены говорит о том, что в данном государстве принимаются меры по уведомлению и ознакомлению с материалами затрагивающие конституционные права граждан.

Принципы оперативно-розыскной деятельности требуют безоговорочного соблюдения конституционных права и свобод граждан, ставших ее объектами. Государство, узаконившее оперативную деятельность, должно соблюдать цивилизованные формы борьбы с преступностью, в противном случае, оно ничем не будет отличаться от тех лиц, с которыми ведётся борьба.

Опыт стран Прибалтики показал, что дача разрешения на проведение процедуры уведомления и ознакомления с материалами негласных следственных действий в большей степени возложена на прокурора. При этом в отдельных случаях в уголовно-процессуальном законе прямо закреплено

проведение проверки оснований, по не информированию лиц в отношении которых производились данные следственные действия.

То есть имеется инструментарий по проведению проверки по соблюдению конституционных прав при процедуре уведомления лиц, в отношении которых проводились специальные мероприятия с целью исключения фактов формальности подхода к данному процессу.

Это показывает высокий уровень соблюдения прав граждан при расследовании дела со стороны государства путем закрепления норм по проведению проверок в уголовно-процессуальное законодательство. Относительно проверки законности НСД в нашей стране по УПК имеется компетенция процессуального прокурора проведения проверки после санкционирования следственным судьей. Вопрос проведения проверки обоснованности направления или же не направления уведомлений в УПК Республики Казахстан в настоящее время не предусмотрен.

1.4 Опыт правового регулирования ознакомления с материалами негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве в странах ОЭСР

Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) основана 1961 году в целях содействия экономическому росту и мировой торговле. Миссия организации содержится в продвижении политики, ориентированной на экономический рост и социальное благосостояние людей во всем мире.

ОЭСР представляет собой форум, в рамках которого правительства могут действовать вместе, поделиться опытом и заниматься решением совместных проблем.

Ценность ОЭСР (и ее особенность) в том, что она является неповторимым клубом по обмену передовым опытом экономической, правовой и социальной политики. ОЭСР готовит и предоставляет соучастникам дискуссий просторный спектр аналитических материалов, а также рекомендации. Обсуждаемые на площадке ОЭСР вопросы реформирования уголовно-правовой политики сводится к тому, что государства участники в вопросах принятия законодательства обладают схожестью.

ОЭСР это самобытный хаб по получению достаточных трендовых решений в уголовно-правовой сфере деятельности государственных органов.

Не является исключением и вопросы соблюдения конституционных прав граждан при производстве следственных действий без информирования заинтересованных лиц.

Рассмотрение норм уголовно-процессуальных законов стран участников ОЭСР дает понять, что необходимым вектором при принятии норм являлось соблюдение прав граждан на всех стадиях уголовного процесса.

Имеются корпоративные схожести относительно ознакомления ключевых участников процесса с материалами секретных или негласных следственных действий после их проведения а в случае невозможности по результатам расследования, и закрепление непрямого уведомления лиц в отношении коих проведены такие действия вне зависимости от движения следствия уголовного дела.

Если обратиться к опыту Нидерландов то стоит отметить отражение положений об ознакомлении и уведомлениях с тайными следственными действиями в нескольких главах уголовно-процессуального закона.

Процедурой уведомления и ознакомления с материалами тайных следственных действий осуществляет прокурор. Как во всех страны Европы прокурор является руководителем расследования и роль по уведомления и ознакомления определена за ним (ст.126bb). Примечательно что, тайные следственные действия по Уголовно-процессуальному Кодексу Нидерландов является следственные действия с применением научно-технических средств и систем теле-радио коммуникации [20].

Хранение результатом негласных следственных действий также закреплено за прокурором. Он же на стадии приобщении негласных следственных действий к материалам уголовного дела определяет их объем и количество. Следует обратить внимание, что в сравнении с отечественной нормой относимость и допустимость материалов негласных следственных действий также определяется прокурором а не лицом осуществляющим досудебное расследование.

Отмечается исключительная роль прокурора при осуществлении ознакомления и уведомления лиц с материалами негласных следственных действий. То есть ответственность по соблюдению конституционных прав граждан при ознакомлении со специальными следственными действиями возложена исключительно на прокурора.

В Швейцарии процедура ознакомления и уведомления схожа с вышеуказанной страной. Так в ст.279 УПК Швейцарии указано что государственный прокурор должен уведомить лица находящегося под наблюдением органа расследования не позднее предварительного производства. Стоит обратить внимание что проведение уведомления и ознакомления может отложено также по ходатайству прокурора суду при следующих обстоятельствах. При этом само действие по уведомлению или же не уведомлению может быть обжаловано (ст.283 УПК Швейцарии).

Согласно нормам УПК Швейцарии государственный прокурор должен уведомить подозреваемого, находящегося под наблюдением, и третьих лиц, находящихся под наблюдением, в соответствии с буквой b статьи 270 о причине, форме и продолжительности операции по наблюдению не позднее завершения предварительного производства [21].

То есть, по аналогии с Кыргызской Республикой Швейцария реализует обязанность по уведомлению и дальнейшему ознакомлению с материалами негласных следственных действий на стадии следствия, тем самым не нагружая суд при рассмотрении уголовного дела по существу заниматься вопросами ознакомления с таковыми материалами.

При этом имеются и основания по не уведомлению и не ознакомления к таковым относятся: а. выводы не используются в качестве доказательств в судебном разбирательстве; б. отсрочка или отказ от уведомления необходимы для защиты преобладающей общественности или частные интересы.

Оговорен срок подачи согласно которому срок подачи возражения на проведение негласных следственных действий начинается с момента получения уведомления. В ст.283 УПК указано, что государственный прокурор уведомляет лиц, непосредственно заинтересованных в наблюдательной деятельности, о причине, форме и продолжительности наблюдательной деятельности не позднее завершения предварительного производства [23].

В Уголовно-процессуальном Кодексе Германии (ст.110) указаны четкие требования касаясь уведомления лиц о проведении в отношении него негласных следственных действий при этом отражено и требование по не раскрытию результатов расследования.

Однако законодатель Германии пошел от обратного и установил требования подпадающие для осуществления уведомления и дальнейшего ознакомления с материалами негласных следственных действий.

Так, из требований УПК Германии следует, что уведомление будет сделано, при условии отсутствия угрозы цели расследования, жизни, неприкосновенности частной жизни и личной свободы человека и значительных активов [24]. Роль по контролю за проведением, а также дальнейшее ознакомление возложено также на прокурора.

В УПК Австрии в общем порядке закреплено ознакомления с материалами следственных действий лиц с участием которых оно проведено. Законодатель Австрии тем самым не ограничивает тайные следственные от общепризнанных следственных действий и указывает на всеобщность процедуры ознакомления с ними.

В соответствии со ст.139 УПК Австрии имеется оговорка для специальных следственных действий где разрешается обвиняемому на стадии рассмотрения дела в суде просмотреть а также прослушать все результаты.

Сравнивая Итальянскую Республику стоит обратить внимание на роль прокурора при судах и обязанность органа передать материалы тайных следственных действий прокурору и затем в суд. Здесь прокурор является органом при суде и осуществляет руководство по сбору доказательств при расследовании дела.

Согласно ч.4 ст.268 Уголовно-процессуального закона Итальянской Республики протоколы и записи тайных следственных действий передаются в прокуратуру.

В течение пяти дней после окончания процедуры, они хранятся в уполномоченном подразделении под контролем прокурора.

Имеется и регламентация полномочий защитника при ознакомлений Так сторона защиты имеет право проверять акты и слушать записи, т. е. познать потоков сообщений или электронной форме (ч.6 ст.268 УПК Италии) [25].

Из ч.8 вышеуказанной статьи УПК Италии следует, что защитники могут извлечь копию стенограммы и выполнять перенос записи на магнитную ленту. В случае перехвата потоков компьютерной связи или телематических защитники могут потребовать копию на подходящей поддержке потоков перехвачены, т. е. копия печати, предусмотренном п.7 ст.268 УПК Итальянской Республики.

Из вышеуказанного следует, что процедура уведомления и ознакомления с материалами негласных следственных действий схожа с действующей модели отечественного уголовно-процессуального законодательства. На наш взгляд проведение уведомления и ознакомления с материалами указанных следственных действий на стадии предварительного расследования способствует равный баланс прав всех участников процесса. Однако имеется вопрос о сроках проведения данной процедуры и не нанесению ущерба общему сроку досудебного расследования.

Отличительной же особенностью является наделение полномочий прокурора по контролю за проведением, сбору, а также дальнейшему предоставлению права ознакомления с материалами негласных следственных действий. При этом, отмечается что данная процедура производится до рассмотрения уголовного дела по существу в суде.

2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ОЗНАКОМЛЕНИЯ И УВЕДОМЛЕНИЯ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРОВОДИЛИСЬ НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2.1. Проблемы процессуального порядка ознакомления и уведомления лиц, в отношении которых проводились негласные следственные действия по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан

Уголовно-правовая политика государства не стоит на одном месте и подвергаются изменениям в соответствии с международной практикой.

Реформа уголовного судопроизводства в течении десятилетий на постсоветском пространстве привела к тому, что под воздействием интернациональных институций и десятилетиями выработанных общепринятых стандартов, в Эстонии, Литве, Латвии, Молдове Украине и Грузии негласные следственные действия стали частью уголовно-процессуального закона.

В новом уголовно-процессуальном кодексе возник новый институт НСД, которые в свою очередь по своей методике идентичны с ОРД. Важным катализатором по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство является закрепление гарантий по соблюдению прав участников уголовного судопроизводства.

Согласно действующей Конституции Республики Казахстан частная жизнь граждан охраняется законом и вмешательство в неё необоснованно, исключение является основания, подпадающие в рамках УПК.

Реформа уголовного судопроизводства с момента обретения независимости приобрело комплексный характер, так как условия общества по соблюдению конституционных прав граждан становится все более отчетливыми и незыблемыми.

Опять-таки, значительным стимулом по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство является закрепление гарантий по соблюдению прав участников уголовного судопроизводства.

В настоящее время нету отчетливого механизма и в том числе академического мнения относительно процесса уведомления и ознакомления с итогами НСД и дальнейшему восстановлению прав граждан. Согласно внесенным изменениям в ст.240 УПК РК 10.12.2017 года Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» обязывает уведомлять лиц, в отношении которых производились негласные следственные действия.

В настоящее время в науке и на практике мнения по процессу применения ОРД и НСД (начало, санкционирование и ознакомление) разделилось.

Так по мнению Гинзбурга А. следует, что существование ОРД как внесудебной реализации полномочий специальных и правоохранительных органов и одновременно института НСД является дублированием [2].

Схожая точка зрения прослеживается в научных статьях у Ахпанова А. и у Хан А. которые также критикуют двойственность по схожим .

По мнению Ахпанова А. и Хан А. санкционирование НСД следственным судьей и санкционирование ОРД прокурором одинаковых по методике следственных действий является неправильным, и реализация ОРД на стадии до регистрации и применение НСД на стадии досудебного расследования является консенсусом мнений теоретиков и практиков [3].

При этом, на практике сложилось применение ОРД сугубо на стадии до регистрации досудебного расследования и применение НСД в рамках зарегистрированного уголовного дела.

Если методы проведения самих оперативно-розыскных и негласных следственных действий идентичны, то процедура уведомления и ознакомления лиц в отношении которых производились данные действия существенным образом отличаются

Однако имеется проблема по уведомлению и ознакомлению с материалами оперативно-розыскной деятельности. Так, в ст.9 Закона РК «Об оперативно розыскной деятельности» с результатами специальных оперативно-розыскных мероприятий (далее-СОРМ) ознакомится имеет право лишь прокурор [4].

Ознакомление же лиц в отношении которых производились данные специальные мероприятия могут ознакомлены в рамках уголовного дела при их должном приобщении в соответствии с общими нормами Главы 37 УПК РК.

Согласно внесенным изменениям в ст.240 УПК 10.12.2017 года Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» обязывает уведомлять лиц, в отношении которых производились негласные следственные действия.

По данному поводу Ахпановым А. и Хан А. выражено мнение, что проблеме соотношения частного и публичного в уголовном процессе, выразившийся в том, что процедура обязательности уведомления о проведенных НСД, даже после истечения определенного срока - это ущемление публичного интереса, которое может повлечь за собой повальное обжалование этих мероприятий, поскольку такое уведомление обязательно в основном в ситуациях, когда проведенные НСД не повлекли за собой получение

доказательств причастности лица к совершенному или готовящемуся преступлению и не приобщаются к материалам уголовного дела.

Однако отсутствие результата не предполагает однозначной реабилитации лица, в отношении которого производились НСД [3].

Процедура же уведомления и ознакомления со следственными действиями которые произведены без изначального уведомления граждан является практикой сложившейся во многих странах (Германия, Грузия, Украина и т.д.).

Возможным выходом вышеуказанными специалистами в области уголовного процесса видится в четком разграничении полномочий между судом и прокурором но, это способствовало бы определению круга полномочий и соответственно ответственности по вопросам санкционирования и дальнейшего уведомления лиц в отношении которых они производились.

В настоящее время с учетом нововведенной процедуры уведомления лиц в отношении которых производились НСД и их дальнейшее ознакомление с материалами не приобщенными к материалам досудебного расследования возникает вопрос каким образом будет осуществляется данная процедура.

Согласно ч.2 ст.240 УПК РК ходатайство об ознакомлении материалом НСД не приобщенные к материалам дела рассматривается следователем, дознавателем, прокурором, а при поступлении ходатайства в период рассмотрения дела судом - судьей.

Гарантий прозрачности процедуры рассмотрения данного ходатайства желает оставлять лучшего. Нету четкого механизма регламентации и должного ведомственного контроля со стороны органов осуществляющих проведение НСД.

Не стоит и забывать что как правило производство НСД осуществляется по поручению следователя который по его завершению приобщает к

материалам дела по представленному ему материалам. Однако, качество хранения осуществляется оперативными службами органов уголовного преследования.

В данном случае следователь налагается дополнительной нагрузкой по направлению уведомлений по результатам НСД.

По мнению Банчук А. следует наделить полномочиями по уведомлению и дальнейшему ознакомлению с материалами НСД не приобщенных к материалам дела исключительно прокурором [5].

Ущемления публичного интереса, которое может повлечь за собой повальное обжалование этих мероприятий, поскольку такое уведомление обязательно в основном в ситуациях, когда проведенные НСД не повлекли за собой получение доказательств, причастности лица к совершенному или готовящемуся преступлению и не приобщаются к материалам уголовного дела [3].

Если обратиться к Главе непосредственно регламентирующая НСД то стоит обратить внимание на наличие различных понятий прокурора. Так, в ст.233 УПК вопрос применение конфиденциальных псевдонимом согласовывается прокурором.

В ст.234 УПК РК при санкционировании НСД следственный судья вправе поручить производство проверки процессуальному прокурору. В указанном положении видится ограничение в виде производства проверки по делам по которым определен процессуальный прокурор.

То есть, в случае необходимости проведения проверки законности НСД и поручения следственным судьей такого поручения, то прокурор осуществляющий надзор за НСД будет лишен такой возможности. При этом, в ч.5 ст.234 УПК фигурирует понятие «уполномоченного» прокурора.

Остается острым вопросом приобщения результатов НСД к материалам досудебного расследования.

В соответствии со ст.239 УПК РК исследование и приобщение НСД производится по внутреннему убеждению с требованием ст.25 УПК.

Остается вопросом приобщения именно необходимыми сведениями материалов НСД и не исключение фактов увода информации о наличии иных уголовных правонарушений.

Другим вопросом стоит обстоятельства восстановления прав граждан по результатам производства НСД и не имеющих отношения к материалам досудебного производства.

В рамках Главы 4 УПК дается исчерпывающий перечень оснований и обстоятельств на подачу реабилитации в рамках досудебного производства.

Касаясь НСД имеется п.6 ст.38 УПК где указано, что лицо, в отношении которого проведены негласные следственные действия, впоследствии признанные незаконными в судебном порядке имеет право на реабилитацию.

Но опять-таки лица, кто был надлежащим образом уведомлен о проведении в отношении него НСД без привлечения к уголовной ответственности, и ознакомившись с данными материалами, лишается при установлении таких мероприятий незаконными, правом реабилитации в рамках указанной статьи.

Согласно п.20 Правил производства негласных следственных действий заявление о признании проведения негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба рассматривается следственным судьей по месту нахождения органа, производившего досудебное расследование, в порядке статьи 106 УПК с соблюдением конфиденциальности [3].

Обращаясь же к п.22 Нормативного постановления Верховного суда №3 от 27.06.2012 года «О рассмотрении жалоб на действия (бездействия) и решения прокурора, органов уголовного преследований» следует что по результатам рассмотрения жалобы поданной в порядке ст.106 УПК следственный судья принимает решения: об отмене признанного незаконным процессуального решения; о признании действия (бездействия) соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и его обязанности устранить допущенное нарушение; о возложении на прокурора обязанности устранить допущенное нарушение прав и законных интересов гражданина или организации; об оставлении жалобы без удовлетворения [4].

Вопросом же, допустимости возмещения морального и имущественного вреда, а также его соизмеримости к компетенции следственного судьи не относится.

Возмещение морального и имущественного вреда лицу в отношении которого производились негласные следственные действия которые признаны следственным судьей незаконными следует рассматривать в рамках гражданского судопроизводства.

По мнению Сулейменовой Г. следует, что прежде всего в уголовном процессе должны соблюдены права граждан и Не достижение целей их, в конечном итоге, влечет соответствующие негативные правовые последствия для всего уголовного судопроизводства [5].

Именно поэтому следует более детально регламентировать порядок подачи и рассмотрения жалоб лиц, в отношении которых произведены НСД без приобщения их к материалам досудебного расследования с закреплением разрешения имущественных вопросов направленных на возмещение ущерба причиненного гражданину в результате необоснованного вторжения в его частную жизнь.

Направление уведомлений лицам в отношении которых производились НСД по нашему мнению возможно и с применением технических средств используемых гражданами в повседневной жизни (портал Egov, сервис E-отініш).

Согласно п.20 Правил начальник следственного подразделения или органа дознания отправляет уведомления с указанием вида проведенного НСД и времени его проведения, без ознакомления с результатами НСД. Здесь как раз таки и предлагается определить порядок уведомления в виде электронных систем или средств связи. Ведь пренебрегая данным положением, невозможно установить дошло ли до конечного адресата данное уведомление и должностные лица могут вынести такое уведомление без фактического его отправления.

Далее из Правил следует, что при необходимости продления срока уведомления до одного года начальник следственного отдела или органа дознания, производившего досудебное расследование, за трое суток до окончания срока уведомления вносит следственному судье мотивированное ходатайство. Опять таки прямого учета срока проведенного НСД у следственного судьи отсутствует. В связи с чем, не имеется связь между отслеживанием срока уведомления правоохранительными и специальными органами и рассмотрения ходатайства о его продлении следственным судьей.

В данном случае предлагается нормативное закрепление проведения периодических проверок на соблюдение требований УПК и Правил.

Далее из действующих требований законодательства следует, что начальник следственного подразделения или органа дознания, производившего досудебное расследование, при принятии решения об уведомлении (неуведомлении) лица, в отношении которого проводилось НСД, предварительно информирует о решении уполномоченное подразделение.

Уполномоченное подразделение в течение пяти рабочих дней информирует начальника следственного подразделения или органа дознания, производившего досудебное расследование, о целесообразности принятия того или иного решения с предоставлением конкретного обоснования.

Как раз-таки в данной ситуации речь о соблюдении принципа соблюдения конституционных прав граждан теряет свое значение по причине своевольного решения уполномоченного подразделения по созданию преград для не уведомления лиц в отношении которых производились НСД. Прозрачного и действительно обоснованность не уведомления такой категории граждан вызывает определенные сомнения, так как при наличии превышения своими должностными полномочиями и проведении незаконных НСД выходящих за рамки санкционированного НСД уполномоченные подразделения будет выгодно не предоставлять таковой доступ.

Заявление о признании проведения негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба рассматривается следственным судьей по месту нахождения органа, производившего досудебное расследование, в порядке статьи 106 УПК с соблюдением конфиденциальности.

В ходе рассмотрения заявления ознакомление лица, в отношении которого проведены НСД, с материалами, приобщенными к ДНСД, не допускается.

Другой вопрос является хранение и обоснованность уничтожения материалов НСД.

Подразделение-исполнитель в течение пяти дней после получения письма от лица, осуществляющего досудебное расследование о завершении негласных следственных действий по уголовному делу прекращает ДНСД на основании рапорта, которое хранится у исполнителя в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц

При возобновлении уголовного дела и необходимости проведения дальнейших НСД, ставится вопрос восстановления уничтоженных материалов ДНСД и возможности их ознакомления с участниками уголовного процесса.

В нашей стране закреплены принципы соблюдения конституционных прав граждан, зачастую в погоне за показателями раскрываемости уголовных правонарушений возможно факт их пренебрежения. Ввиду наличия при проведении НСД грифа секретности установить истинные мотивы проведения а также достоверности проведенных НСД оставляет желать лучшего. Именно через призму получения уведомлений и дальнейшего ознакомления с материалами НСД лицами не привлекаемые в рамках уголовного дела позволит приоткрыть завесу фактическому обстоятельству дела в работе правоохранительных и специальных органов.

Важно отметить в целях погоне за показателями и отсутствия какого либо факта совершения уголовного правонарушения о случаях совершения может назначить и провести НСД. Другой случай может иметь место формального назначения и не проведения НСД но при этом вопрос уведомления и дальнейшего ознакомления не будет стоять.

Имеется и ситуации назначения и проведения НСД в отношении лиц которые не имеют отношения к совершению уголовного правонарушения. И здесь важно отразить, что в случае наличия таких фактов орган досудебного расследования может не уведомить такое лицо, и сам факт нарушения конституционных прав граждан будет опущен.

Рассмотрение вопроса уведомления и ознакомления с негласными следственными действиями раскрывает сам вопрос основания проведения НСД и круг участников данного процесса.

Органом досудебного расследования в целях исключения сокращения собственной штатной численности сотрудников регистрируются материалы

уголовных дел по которым на основании рапорта должностного лица проводятся НСД и тем самым увеличивается количество уголовных дел находящихся в отчетном периоде (что в свою очередь является показателем). Вопросом проверки оснований следственный судья может не вникать ввиду наличия основания тяжести уголовной статьи по которому зарегистрировано расследование. При проведении «якобы» таких НСД лицо, осуществляющее расследование прекращает такие материалы по причине невозможности проведения в дальнейшем НСД. Но, направление уведомлений и ознакомление лиц, в отношении которых произведены НСД остается загадкой.

Данная сфера как чёрная дыра ею невозможно узнать точное количество сам процесс в виду его секретности невозможно опубликовать или же каким-либо образом проверить или опровергнуть.

Именно в рамках обязанности по направлению уведомлений и ознакомления с материалами и негласных следственных действий а также их детальное изучение руководителем структурного подразделения или же прокурором или судьёй возможно установить истину по основаниям и даче оценки лица проводившего негласные следственные действия на предмет обоснованного затрагивания прав проверяемого лица в рамках НСД.

Имеющиеся неточности в законодательстве и практические проблемы в процедуры окончания, уведомления а также ознакомления с материалами НСД являются тем фактором который затормаживает процесс соблюдения конституционных прав граждан с уголовном процессе.

Если обратиться к средствам массовой информации то следует, что не имеется фактов обращения в суд для ознакомления с материалами НСД лицами, в отношении которых они производились (за исключение подозреваемых лиц в рамках уголовных дел) в связи с не информированием органом уголовного преследования таких лиц. То есть, многие могут не знать о

проведении в отношении них НСД в связи с чем отсутствует потребность в ознакомлении с такими материалами. В случае решения вопроса об открытости и получении таких уведомлений гражданам нашей страны, с последующим ознакомлением с НСД выявятся многочисленные факты нарушения прав граждан, с постановкой вопроса об ответственности должностных лиц.

2.2. Совершенствование процедуры ознакомления и уведомления лиц, в отношении которых проводились негласные следственные действия в рамках защиты конституционных прав граждан Республики Казахстан

Введённые изменения в 2017 году в УПК РК касательно соблюдения конституционных прав при производстве негласных следственных действий положительно отразились на правоприменительной практике в целом, так как направлены в первую очередь, как нам представляется, на справедливое и сбалансированное усиление соблюдения прав и законных интересов лиц и граждан, в отношении которых проводились негласные следственные действия и, одновременно на защиту интересов государства и третьих лиц, при осуществлении досудебного производства.

В настоящее время на практике, вопросом соблюдения конституционных прав граждан при производстве негласных следственных действий никем не затронут.

Нету четкой регламентации по анализу и соответствующей оценки деятельности по началу, производству а также правильному ознакомления лиц в отношении которых оно производилось.

В рамках контроля со стороны руководства органов уголовного преследования и надзорного органа интереса не имеется.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2020 года и 9 месяцев 2021 года органом уголовного преследования направлено свыше 9 тысяч уведомлений.

Прокурорскими проверками установлено, что основная часть граждан получила уведомления о проведенных в отношении них НСД, которые направляются органами уголовного преследования посредством почтовой связи после их оформления в Единой системе электронного документооборота (ЕСЭДО). Однако, остается вопросом конечного получения уведомлений, так как оформление на бумаге почтового оформления и создание электронного документа в системе ЕСЭДО не означает получение уведомлений о производстве НСД гражданину.

Прокурорскими проверками также установлено, что органами досудебного расследования повсеместно игнорируются предусмотренные законодательством сроки направления гражданам уведомлений о проведенных НСД (всего 433 таких факта, из них по МВД - 206, КНБ – 12, АПК - 134, АФМ - 81).

По установленным нарушениям законности при проведении НСД, а также нарушениям порядка уведомления лиц об этом, прокурорами в органы досудебного расследования внесено 395 (2020г. – 190, 9 мес.2021г. – 205) актов прокурорского надзора, по ним привлечено к дисциплинарной ответственности 617 (2020 – 308, 9 мес.2021г. – 339) должностных лиц.

Для разрешения проблемных вопросов достоверного формирования статистических сведений, а также своевременного уведомления граждан о проведенных НСД, необходимо рассмотреть о цифровизации данного процесса а также учету данных.

В настоящее время Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и

регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» имеются статистические формы отчетов участников процесса: Л-1 потерпевшее лицо, Л-2 подозреваемое лицо, Л-3 осужденное оправданное лицо, Л-4 свидетель.

В рамках установления объективности предлагается отражать в указанных информационных учетных документах решение о производстве и направлению уведомлений о производстве НСД с момента разглашения НСД.

Помимо этого с учетом расследования уголовных дел в электронном формате предусмотреть указанный функционал и в модуле «Е-уголовное дело» Единого реестра досудебных расследований. Возможно и предусмотреть автоматическое формирование уведомлений с момента составления уведомления с последующей интеграции с системами Egov и E-отініш.

Для точного количества направленных уведомлений предлагается ввести статистическую карточку формы Л-5 «лицо в отношении которого проводились негласные следственные действия» в Единый реестр досудебных расследований с соблюдением конфиденциальности для лиц, не являющимися участниками по делу но в тоже время органом уголовного преследования проводились в отношении них НСД.

При этом вышеуказанные предложения позволят проводить анализ и раскроет точное количество НСД по всей республике.

С учетом санкционирования НСД а также рассмотрения следственным судьей ходатайства о неуведомлении с материалами НСД в настоящее время отсутствует учета и со стороны ИС «Төрелік».

Поэтому с учетом изложенного, предлагается отражать данные сведения в информационной системе ЕРДР для соблюдения объективной картины не

только уведомления но и санкционирования и проведения НСД. Посредством полного учета прокурором осуществляющий надзор за НСД может провести полную проверку законности проведения а также правильного ознакомления участников процесса с материалами НСД.

В настоящее время УПК РК и Правила не имеют четкой связи между собой. Не имеется императивных норм направленных на обязанность органа уголовного преследования информировать и ознакомливать лиц с материалами негласных следственных действий которыми их конституционные права были затронуты.

Согласно ч.1 ст.244 УПК результаты негласных следственных действий, которые следователь, дознаватель признали не имеющими доказательственного значения в уголовном процессе, не приобщаются к материалам расследования и хранятся в уполномоченном подразделении правоохранительного или специального государственного органа в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц, до окончательного разрешения вопросов, предусмотренных частями 1-1 и шестой настоящей статьи, после чего уничтожаются с составлением соответствующего акта. Важностью всецелого соблюдения прав граждан предполагается введение и приобщение всех материалов негласных следственных действий к материалам досудебного расследования.

То есть, при проведении НСД должностное лицо наделен правом самому определить объем информации полученной в ходе НСД и представить их следователю или же дознавателю.

То есть, оценка должна даваться не только собранным доказательствам но и действиям или же бездействиям лицам, которые их собирали. Тем самым, необходимо установить истину намерений по полному сбору, обработке и оценке доказательств полученных в ходе НСД.

Для решения данной проблемы возможно было приобщение всех материалов НСД, но с дачей оценки их относимости и дальнейшему их исключению за ненадобностью к материалам дела. Процедуру приобщения и отбору отразить в материалах дела, или же наделить данными полномочиями прокурора в рамках трехзвенной модели уголовного процесса. В свою очередь имея полные записи НСД лицо оценивающее такие доказательства может установить их законность а также повышается прозрачность процедур НСД после их разглашения.

Из ч.1-1 ст.244 следует, что «лицо, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, должно быть об этом уведомлено органом досудебного расследования без ознакомления с результатами негласного следственного действия в срок не позднее шести месяцев с момента вынесения итогового решения по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

Данный срок может быть продлен следственным судьей специализированного следственного суда, специализированного межрайонного следственного суда по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования до одного года». В настоящее время отследить направлены ли данные уведомления следственному судье не представляется возможным ни надзорному прокурору ни самому суду. Опять-таки имеется свобода органа уголовного преследования при принятии решения о направлении или же не направлении ходатайства.

На наш взгляд, здесь необходимо более жестко регламентировать порядок направления ходатайства о не уведомлении лиц в отношении которых производились негласные следственные действия путем изменения нормы УПК. Введение обязательного порядка а также соответствующий контроль повышает качество принципа соблюдения конституционных прав граждан.

Необходим алгоритм проведения повсеместной проверки органов уголовного преследования на предмет соблюдения требований норм ст.244 УПК.

В настоящее время, следователь, дознаватель, прокурор, судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с неприобщенными материалами, если это может представлять существенную угрозу государственным секретам. Опять-таки мотивирование отказа исходит из воли представляемого права законодателем, но краеугольным камнем является установление все же факта проведение самого НСД и его принцип скрытности.

Статья 240 УПК РК говорит о том, что уведомление производится не позднее шести месяцев со дня принятия итогового то есть окончательного процессуального решения по делу.

На примере Кыргызской Республики в норме Уголовно-процессуального кодекса закреплено что проведение ознакомления и уведомления с результатами НСД происходит до направления уголовного дела в суд.

В отечественной практике имеется вопрос о направлении уголовного дела в суд если утвержден обвинительный акт а направление уведомления направлено позже. То есть, в случае получения такого уведомления и возникновении необходимости в ознакомлении лицом, в отношении которого проводились НСД должен будет обращаться в суд?

Данное положение идет в разрез с нормами УПК и здесь следует предусмотреть рассмотрение вопроса ознакомления с материалами НСД всех лиц до направления уголовного дела в суд.

Суть заключается в том что производстве НСД в отношении круга лиц, и установление среди такого круга одного или нескольких подозреваемых и последующего отпадания основания для привлечения к ответственности или выводу от ответственности остального количество лиц, подразумевает что орган

производивший НСД может свою очередь решать кого привлекать или же уклонять от привлечения. То есть имеется лазейка по не исполнению принципа ст.24 УПК.

В свою очередь производство НСД на начале стадии расследования может иметь место, но в ходе расследования если таковы обстоятельства исключается орган может пойти вопреки основаниям и продолжить производство негласных следственных действий в угоду своих личных или же иных целей, то есть злоупотребления своими полномочиями. Здесь как раз-таки и своевременное выявление таких фактов раскрывает суть производства НСД и дает правовую оценку действиям уполномоченных лиц.

На наш взгляд 6 месяцев для направления уведомления с учётом каких-либо актуальности в расследовании уголовного дела является большим сроком и возможно предусмотреть направление уведомления и ознакомление с материалами негласных следственных действий с момента таких следственных действий на стадии расследования уголовного дела и производство ознакомления с материалами негласных следственных действий на стадии окончания досудебного расследования.

Для этого предлагается внести изменения в ст.240-1 УПК РК установить трехмесячный срок с момента окончания производства негласных следственных действий. Важно отметить негласные следственные действия идут в комплексе с материалами досудебного расследования 6 месяцев вызывают вопросы их размежевания и разделения, то есть подготовка уведомлений и ознакомление с материалами негласных следственных действий при том что материалы уголовного дела могут быть прекращены или же направленные в суд является противоречивыми так как идёт в разрез с основными нормами уголовно-процессуального кодекса.

Поэтому необходимо всё-таки проводить данную процедуру в рамках расследования дела, и при наличии досудебного расследования добиться уведомления возможного ознакомление всех участников негласного следственного действия.

Принятие данной нормы повысит количество жалоб на нарушение конституционных прав но в тоже время приведёт в соответствии работу специальных подразделений по производству негласных следственных действий в соответствии с действующими нормами.

Другим вопросом является нормы по ознакомлению по результатам и по окончании досудебного расследования так как производство негласных следственных действий в отношении тех или иных лиц уже их затрагивает в качестве участников уголовного процесса не подразумевает что дальнейшее производство следственных действий по окончании досудебного расследования невозможно.

Из ч.6 ст.244 УПК лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати суток с момента уведомления, предусмотренного частью 1-1 настоящей статьи, имеет право обратиться в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд в порядке, предусмотренном статьей 106 УПК, с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба (при наличии такового).

Однако стоит вопрос обращения в порядке ст.106 УПК следственному судье но материалы основного уголовного дела рассматриваются или же рассмотрены по существу судом первой инстанции.

Здесь, все же следует определить порядок проведения данных процедур на стадии направления уголовного дела в суд. Обращаем внимание на то, что жалобы на действие и бездействие должностных лиц не уведомления и не

ознакомление с материалами негласных следственных действий лиц в отношении которых производились негласных следственных действий в рамках досудебного расследования в порядке статьи 106 УПК.

То есть, в случае не признания лиц в отношении которых произведены НСД и подачи жалобы в порядке ст.106 УПК следственный судья должен отклонить жалобу по причине отсутствия процессуального статуса по делу.

Или же при рассмотрении таких жалоб следственный суд может сослаться на то что материалы уголовного дела в соответствии со ст. 302-305 УПК направлены для рассмотрения в суд и все ходатайства в рамках данного дела непосредственного должны рассматриваться входе главного судебного разбирательства.

На наш взгляд при рассекречивании материалов НСД возможно применение механизмом направленных на прозрачность процедуры и открытости.

Стоит лишь задуматься о пренебрежения органов уголовного преследования требований соблюдения конституционных прав граждан по необоснованному проведению НСД в угоду корыстных целей, и сокрытия таких фактов путем не уведомления и соответственно не ознакомления. Поднятие данных вопросов раскроет истинный характер эффективности работы оперативных подразделений органов уголовного преследования.

Одним из требований по исключению вышеназванных нарушений является проведение постоянного контроля по соблюдению данной процедуры путем включения целей и задач за надзорным органом при проведении НСД.

Наделение данных полномочий прокурору способствует вывести процедуру проведения самого НСД под более качественный уровень. Проведение данной процедуры возможно на подразделение осуществляющее надзор за ОРД и НСД.

С введением трехзвенной модели уголовного процесса, и наделением роли прокурора в качестве органа принимающий ключевые решения по уголовному делу, внедрение по примеру зарубежных стран процедуры уведомления лиц в отношении которых производились НСД и их дальнейшее уведомление прокурором способствует соблюдению гарантированных прав граждан в уголовном процессе.

На примере иностранных государств роль по контролю за ходом расследования возложена на прокурора в частности оценки производство тайных или же негласных следственных действий.

Исследование опыта иностранных государств предлагается перенять указанный опыт для начала в процессе уведомления и ознакомление с материалами негласных следственных действий и в последующем случаи успешного апробирование передать данные полномочия прокурора. Борясь с палочной системы правоохранительных и специальных органов такие факты как регистрация а также незаконные поручение о проведении негласных следственных действий в отношении лица которые по информации правоохранительного органа является правонарушителем подкрепление рапортом должностного лица о том что установление факта уголовного правоотношения не представляется возможным установить.

Смоделируем модели при начале досудебного расследования их последующим назначением в рамках него производства НСД установление фактических данных и подозреваемого лица то имеющие непосредственное отношение к факту совершение уголовного правонарушения окончание НСД его рассекречивание последующие производстве следственные действия и определение квалификации подозреваемых вынесение обвинительного акта направление акта или же решение о прекращении дела позволяет своевременно

решить вопрос о всех лицах в отношении которых производились негласные следственные действия.

То есть, на стадии рассекречивание материалов негласных следственных действий каких-либо преград по уведомление о случаях производство дополнительных следственных действий в отношении подозреваемого лица направление уведомления с моментом признанием лица подозреваемым уведомление производстве негласных следственных действий. Как раз-таки установления оснований проведение негласных следственных действий позволяет стороне защиты своевременно подать ходатайство жалобы действия бездействия органа в рамках статьи 106 105 УПК и разрешить указанные ходатайство до направления уголовного дела в суд или же повторному обращению в рамках судебного разбирательства на всех стадиях на всех судебных стадиях.

В рамках данной модели возможно предложить возложение за контролем направления уведомлений лица в отношении которых производились негласные следственные действия за прокурора случае наличия основания пони уведомлению ходатайство следственного судьи предложить согласование данного ходатайства также через прокурора.

Указанное положение возможно возложить на подразделении по надзору за НСД и ОРД Генеральной прокуратуры, областных прокуратур и нижестоящим прокуратурам.

Проводя на постоянной основе проверки по соблюдению уведомление прокурору могут просматривать оснований а также проведения негласных следственных действий устанавливая какие-либо нарушения тем самым защищая конституционные права граждан

Предлагаемая нами модель по цифровизации процесса уведомления никоим образом не затрагивает саму процедуру проведения негласных

следственных действий в виду их тайности. Это способствует проведению анализа проверки не только надзирающий прокурором но и иным иными организациями, подачи оценки эффективности работы правоохранительных и специальных органов по проведению негласных следственных действий и соблюдения конституционных прав граждан.

Предлагается в рамках трехзвенной модели уголовного процесса возложить полномочия по проверке или же направление уведомлений а также ознакомление с материалами негласных следственных действий за прокурором в том числе до стадии направление уголовного дела в суд.

Это позволит в рамках уголовного дела установить лиц в отношении которых действительно производились негласные следственные действия уведомить их а в случаях отсутствия исключительных оснований по их не уведомлению ознакомить с гласными действиями следственными действиями и их конституционному обжалования и опротестования.

Свою очередь подключение к данному процессу прокурора или же регулирование им процедуры уведомления, ознакомления с НСД способствует исключению ведомственных по получению показателей и необоснованному и в дальнейшем функционированием негласных следственных действий в отношении тех или иных граждан находящихся на территории Республики Казахстан.

По нашему мнению, полагаем что последние всех процедур до стадии направления уголовного дела в суд способствует исключение тех или иных неясностей в суде а также появлению оснований для постановления о возвращении уголовных дел на дополнительное расследование а также вынесению оправдательных приговоров в виду несоблюдения порядка производства негласных следственных действий их ознакомление и уведомление.

Для реализации вышеназванных фактов следует внести изменение в действующее законодательство в именно в ст.240 УПК РК.

2.3. Теоретическая модель ознакомления и уведомления лиц, в отношении которого проводились негласные следственные действия с использованием цифровых технологий

В современном мире цифровые технологии играют все более важную роль в развитии экономики стран. Уже сегодня более 40% населения планеты имеет доступ к Интернету, и почти в каждом 7 из 10 домохозяйств есть мобильный телефон. Цифровые технологии дали ряд преимуществ-упрощение доступа населения и бизнеса к государственным услугам, ускорение обмена информацией, появление новых возможностей для ведения бизнеса, создание новых цифровых продуктов и т.д.

Научно-техническая революция XX столетия, сопряженная с фундаментальными качественными преобразованиями, сменилась периодом научно-технической стабилизации, для которого характерно количественное развитие. Цифровизация в уголовном процессе — это локальная и достаточно рутинная оптимизация некоторых процессуальных форм и институтов, не несущая в себе никаких рисков для традиционного правосудия по уголовным делам.

Казахстан не является исключением и в рамках программы «Цифровой Казахстан» принимает меры по оптимизации уголовного процесса посредством цифровизации процедуры расследования уголовных дел.

С момента ввода ЕРДР в 2015 году имеется электронный функционал по вводу информационных учетных документов с отражением движения, статуса

по уголовному делу. На основе него возможно получение статистической информации а даче оценки работе органов уголовного преследования.

Проект «Электронное уголовное дело» реализуется в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан». Данной программой и в соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан правоохранительным и судебным органам поручено обеспечить поэтапный переход уголовных дел на электронный формат до 2025 года.

Введение электронных уголовных дел охватывает весь уголовный процесс – от регистрации преступления, досудебного расследования, судебного разбирательства и до конца исполнения наказания. Ход расследования стал доступным в режиме онлайн надзирающему прокурору, а также стороне защиты в объеме, установленном Уголовным процессуальным кодексом.

Для дальнейшей цифровизации Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан утверждена «Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (от 03.01.2018г. №2). В рамках исполнения данного документа в ИС «ЕРДР» дополнен моделью «Е-уголовное дело».

В настоящее время, практика применения модуля «электронного уголовного дела» подтверждает, что электронный формат уголовного судопроизводства – это практическое цифровое решение, которое направлено на реализацию задач по укреплению защиты прав человека в уголовном процессе, повышению состязательности сторон и обеспечению прозрачности уголовного процесса.

В рамках электронного блока нами предлагается создать автоматическое уведомление лиц, в отношении которых проведены НСД по мере установления таких условий в информационной системе.

То есть в случае установления условия проведения НСД в рамках досудебного расследования и их полного приобщения предлагается создание автоматического уведомления лица и направления ему уведомления посредством сервиса 1414 закрепленного в модуле Egov.

Также нами предлагается рассмотрение санкционирования через прокурора а именно согласования. После, по окончании производства НСД отразить сведения в ИС «ЕРДР» и принять меры по уведомлению посредством выставления автоматических уведомлений в Egov. Указанные действия следует производить до направления уголовного дела в суд, с предоставлением возможности подачи жалобы в порядке ст.106 УПК для дальнейшего ознакомления.

То есть, на стадии рассекречивание материалов негласных следственных действий каких-либо преград по уведомление о случаях производство дополнительных следственных действий в отношении подозреваемого лица направление уведомления с моментом признанием лица подозреваемым уведомление производстве негласных следственных действий.

Установление оснований проведение негласных следственных действий позволяет стороне защиты своевременно подать ходатайство жалобы действия бездействия органа в рамках статьи 105, 106 УПК и разрешить указанные жалобы до направления уголовного дела в суд или же повторному обращению в рамках судебного разбирательства на всех стадиях судебного рассмотрения.

В рамках данной модели возможно предложить контроль за ходом направление уведомлений лица в отношении которых производились негласные следственные действия за прокурора случае наличия основания пони уведомлению ходатайство следственного судьи предложить согласование данного ходатайства также через прокурора. Указанное положение возможно возложить на подразделения по надзору за НСД и ОРД Генеральной

прокуратуры и соответственно областных и приравненных к ним прокурором и городским и районным а также приравненным к ним прокурорам.

Проводя на постоянной основе проверки по соблюдению уведомление прокурору могут просматривать основания а также проведения негласных следственных действий устанавливать какие-либо нарушения тем самым защищая конституционные права граждан

Обобщая вышеизложенное предлагаем следующую модель уведомления граждан с НСД.

При осуществлении досудебного расследования, следователь или же дознаватель дает поручение о производстве НСД. Далее, уполномоченное подразделение направляет ходатайство о санкционировании НСД в суд предварительно согласовывая с прокурором.

В случае отсутствия нарушений, прокурор направляет ходатайство в суд и следственный судья его санкционирует.

Далее, при производстве НСД в отношении группы лиц и установлении среди них причастных к расследованию делу лиц, уполномоченное подразделение направляет все материалы для рассекречивания и передает следователю или же дознавателю. В последующем, лицо осуществляющее досудебное расследование приобщает материалы НСД к материалам уголовного дела с отражением в ИС «ЕРДР» лиц в отношении которых производились НСД.

ИС «ЕРДР» в случае правильности заполнения информационных учетных документов автоматически формирует уведомление лицам, в отношении которых производились негласные следственные действия на стадии расследования. В последующем следователь или прокурор при отсутствии оснований для отказа в ознакомлении производит ознакомление с материалами НСД.

Важно понимать, что проводя НСД и не уведомляя лиц в отношении которых они производились, орган расследования пренебрегает принципом законности которым закреплено исключительное право на вторжение в частную жизнь и уведомление об ограничении прав граждан.

Посредством ввода информации о производстве НСД в ИС ЕРДР а именно в статический отчет формы Л-5 покажется реальная картина по требованиям о соблюдении конституционных прав граждан при осуществлении досудебного расследования.

Конечно, указанная модель идет в разрез с отдельными «ведомственными» интересами правоохранительных и специальных органов. Это в свою очередь обяжет принимать меры по правильному подходу работы подразделений осуществляющих проведение ОРД и НСД так как конфиденциальный порядок работы намного выгоднее.

Но нельзя забывать о том, что поднимается вопрос конституционных прав граждан и если заложить основу по непосредственному исполнению норм ст.240 УПК то в ближайшей перспективе мы будем пожинать плоды повышения уровня профессионализма лиц осуществляющие полномочия предусмотренных УПК РК.

Иными словами, изменяя парадигму с интересов государства на интересы простых граждан при расследовании уголовных дел в частности уведомления и ознакомления с материалами НСД государство повысит уровень доверия граждан органам расследования.

Одним из важных решений является исключение лишней отчетности показателей при проведении НСД, что в свою очередь косвенно влияет на развитие данных положений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В правовой системе Республики Казахстан интерес к проблеме, связанной с процессуальной деятельностью следственных и оперативно-розыскных полномочий в уголовном судопроизводстве, огромный. С 1 января 2015 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, в котором одной из знаковых новелл является глава 30, регламентирующая порядок производства негласных следственных действий. Однако, вопреки сроку со дня апробации действующего уголовно-процессуального законодательства, имеются противоречия, затрудняющие его практическую реализацию и служащие предметом научных исследований и споров среди ученых.

Проведение необоснованных НСД чревато опасными нарушениями прав и свобод человека, однако, учитывая законотворческий путь в истории создания нормативно-правовой базы ОРД, а также положения ст.1 Конституции Республики Казахстан, которая провозглашает, что «высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы», следует констатировать, что инквизиционный розыскной процесс с тех пор претерпел значительные преобразования.

С целью реализации должного обеспечения законных прав и интересов граждан в уголовном процессе, Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», в статью 240 УПК РК были внесены изменения относительно уведомления лиц, в отношении которых производились НСД.

Однако как показывает практика, не всеми требованиями по обязательному уведомлению и ознакомлению с материалами НСД соблюдается.

Для ведения параллельности процедуры уведомления и последующего ознакомления с материалами НСД и расследования уголовного дела предлагается внести изменения:

- в ст.234 УПК заменить понятие «уполномоченный прокурор» и «процессуальный прокурор» на «прокурор».

- в ч.1-1 ст.240 УПК РК, изложить в следующей редакции: «Лицо, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, должно быть об этом уведомлено органом досудебного расследования или прокурором без ознакомления с результатами негласного следственного действия не позднее окончания уголовного дела или в исключительных случаях не позднее **трех месяцев** с момента вынесения итогового решения по уголовному делу за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей».

Исследованием также установлено, что глава 30 УПК РК, регламентирующая порядок производства негласных следственных действий, не содержит норм, конкретизирующих порядок производства НСД, предусмотренных пп. 7, 9 ст. 231 УПК РК, что также создаёт дополнительные условия для признания их незаконными. Ведь для того, чтобы соблюдать порядок производства НСД и не допускать нарушений закона, необходимо, чтобы данный порядок был чётко регламентирован законодательством.

В целях исключения выявленных несовершенств действующего законодательства также предлагается:

- ч. 1 статьи 236 УПК РК изложить в следующей редакции: «Подлежащее санкционированию негласное следственное действие проводится в срок не более тридцати суток. Общий срок проведения негласного следственного

действия, не подлежащего санкционированию, не должен превышать срок досудебного расследования»;

В ходе исследования темы, предпринята попытка обоснования авторской позиции о том, что возмещение вреда, причинённого посредством производства НСД, признанных судом незаконными, должно происходить в гражданском порядке. Таким образом, в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и исключения выявленных в ходе исследования коллизий, относительно подачи заявления лицом, в отношении которого были произведены незаконные НСД, предлагается внесение следующих поправок:

1) в УПК РК:

- в статью 106 УПК РК включить ч. 9 следующего содержания: «Жалоба (заявление) о признании проведения негласных следственных действий незаконными, должна рассматриваться следственным судьей районного суда, не санкционировавшим ранее негласное следственное действие, по вопросу производства которого подано заявление»;

- часть 6 статьи 240 УПК РК изложить в следующей редакции: «Лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати суток с момента уведомления, предусмотренного частью 1-1 настоящей статьи, имеет право обратиться в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд в порядке, предусмотренном статьей 106 настоящего Кодекса, с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными. При признании судом проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными, лицо обращается с иском о возмещении вреда в гражданском порядке»;

2) В совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» внести следующие поправки:

- последний абзац п. 20 изложить в следующей редакции: «Заявление о признании проведения негласных следственных действий незаконными рассматривается следственным судьей районного суда, не санкционировавшим негласное следственное действие, по вопросу производства которого подано заявление, по месту нахождения органа, ведущего уголовный процесс в порядке статьи 106 УПК с соблюдением конфиденциальности.

При признании судом проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными, лицо обращается с иском о возмещении вреда в гражданском порядке»

Уведомление о производстве НСД производится посредством почтовых, электронных систем в том числе через портал EGov.

Сведения о лицах в отношении которых производились НСД отражаются в статистических отчетах форма Л-5 Единого реестра досудебных расследований с применением конфиденциальности;

3) Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» дополнить Главу 9-1 Форма на

лицо в отношении которого проводились негласные следственные действия» с Приложением 13-1 «Форма Л-5».

4) В Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс»:

- последний абзац п. 2 изложить в следующей редакции: « Незаконность действий органов, ведущих уголовный процесс, устанавливается приговором или постановлением суда либо постановлением, вынесенным органом дознания, предварительного следствия, прокурором. Незаконность производства негласных следственных действий устанавливается исключительно судом.»;

- пункт 3 изложить в следующей редакции: «Разъяснить, что действие статей с [37](#) по [42](#) УПК распространяется на случаи, когда вред незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, причинен задержанным по подозрению в совершении преступления лицам либо подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным. Указанный в [статье 38](#) УПК перечень лиц, обладающих правом на возмещение вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, является исчерпывающим. Вопрос о возмещении вреда, причиненного другим лицам, участвовавшим в судопроизводстве по делу (свидетелям, понятым, переводчикам и т.п.), а также лицам, которым вред причинён в результате проведения негласных следственных действий, признанных судом незаконными, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Вышеизложенные изменения лягут в основу механизма соблюдения конституционных прав граждан при производстве НСД его уведомлению и ознакомлению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#sub_id=0
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#sub_id=0
3. Медиев Р.А. «К вопросу об определении понятия «негласные следственные действия» по новому Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан». Вестник Карагандинского университета. <https://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/6745/%d0%9f%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%be%204-92-97.pdf?sequence=1&isAllowed=y> Дата обращения 13 июля 2021.
4. Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» от 12 декабря 2014 года № 892 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027>
5. Ахпанов А.Н., «Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан». Право и государство 3 (60): 51–55. Алматы. 2013. // <http://km.kazguu.kz/uploads/files/11%20Ахпанов%2051-55.pdf>. Дата обращения 13 июля 2021.
6. Гинзбург А.Я., «О так называемых «негласных следственных действиях» Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ» Май, №5,2013 <https://journal.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html> Дата обращения 13 июля, 2021.

7. Устав уголовного судопроизводства 1864 года Российской Империи
<https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> Дата обращения 17 июля 2021.
8. Маркушин А.Г., История становления оперативно-розыскной деятельности. Учебник «Оперативно-розыскная деятельность»
https://studme.org/62149/pravo/istoriya_stanovleniya_razvitiya_operativno-rozysknoy_sysknoy_deyatelnosti Дата обращения 17 июля 2021.
9. Устав уголовного судопроизводства, там же...
10. Уголовно-процессуальный Кодекс Казахской ССР 1959 года
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000>.
11. Уголовно-процессуальный Кодекс Казахской ССР 1959 года, там же...
12. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Грузия 2009 года с изменениями июнь 2021 года.
<https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/90034?publication=136> Дата обращения 19 июля 2021.
13. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.03.2022 г.)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178#pos=2779;-39 Дата обращения 19 июля 2021.
14. О внесении изменений в совместный приказ № 371 Министра внутренних дел Республики Казахстан от 4 мая 2020 года
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020640#z50>
15. Послание Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2020 года.
https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-

gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g Дата обращения 19 июля 2021.

16. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»// «Казахстанская правда» от 31 декабря 2019 г. № 250 (29127);

17. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности»// «Казахстанская правда» от 22 декабря ноября 2017 г. № 245 (28624);

18. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

19. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями от 18.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=264;-58#pos=264;-58

20. Уголовно-процессуальный Кодекс Эстонской Республики 2003 года с изменениями 2022 года// chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.legislationline.org/download/id/6463/file/Estonia_CPC_as_of_2005_ru.pdf

21. Уголовно-процессуальный Кодекс Латвийской Республики// <https://www.legislationline.org/>

22. Уголовно-процессуальный Кодекс Нидерландов//
<https://www.legislationline.org/>
23. Уголовно-процессуальный Кодекс Австрийской Республики//
<https://www.legislationline.org/>
24. Уголовно-процессуальный Кодекс Швейцарии//
<https://www.legislationline.org/>
25. Уголовно-процессуальный Кодекс Федеративной республики Германии с изменениями от 2019 года// https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html
26. Уголовно-процессуальный Кодекс Итальянской Республики//
<https://www.legislationline.org/>
27. Ахпанов, А. Н., Бачурин, С. Н. Гражданский иск в уголовном процессе : практическое пособие. – Алматы : Комплекс, 2005. – 304 с.
28. Толеубекова, Б. Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая : учебник. – Алматы : Баспа, 1998. – 432 с.
29. Дычко Е. О. Негласные следственные действия по УПК Республики Казахстан//www.rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/1449/dychko.pdf;jsessionid=EA764FE6949B2FBBD3F6AAB962D35B0E?sequence=1
30. Сейтжанулы Г. Возмещение вреда при доказанности в судебном порядке фактов незаконности производства негласных следственных действий (постановка проблемы) // международный научный журнал «Гылым» – 2018. – № 1. – С. 135–140.

31. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания КАЗАХСТАНА» от 2 сентября 2019г.//
32. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан»// www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=38490966.
33. Бачурин С. Н., Сыздыков К. Т., Ержанов Т. М. Критические замечания и предложения по проекту Закона РК «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовнопроцессуального законодательства» (по вопросам оперативнорозыскной деятельности) // Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. 2011. № 4. С. 41–43.
34. Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С. Негласные следственные действия: история, понятие, проблемы, перспективы // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 162–165.
35. Шамуратов Д.Е., Жолумбаев М.К. Институт негласных следственных действий в уголовном процессе Казахстана//Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 2 (8). С. 302-303.
36. Закон Республики Казахстан от 03.07.17 г. № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы»// "Казахстанская правда" от 04.07.2017 г., № 126 (28505)

37. Пасько А.Ф., Дычко О.Е. Негласные следственные действия по УПК Республики Казахстан//В сборнике: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции. Ответственный редактор Рябинина Т.К.. 2016. С. 137-141.
38. Баранов А. М. Использование результатов негласных способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2004. № 4. С. 62–66.
39. Шарихин А. Е. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении экономической безопасности России: Проблемы и перспективы. М., 2006.
40. Попов А.П. Проблемы интеграции розыскных начал в стадии предварительного расследования // Уголовный процесс РФ. Проблемные лекции: учеб. пособие. М., 2014. 412 с.
41. Уваров, Владимир Г. 2013. «Система негласных следственных (розыскных) действий по УПК Украины». Законность 11: 58–61.
42. Байжанов Г. М. О некоторых проблемных вопросах уведомления лица о производстве негласных следственных действий и признания негласных следственных действий незаконными//В сборнике: экономика, управление и право: инновационное решение проблем - сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 90-92.
43. Бачурин С.Н., Сейтжанулы Г. Проведение негласного следственного действия, последствия признанное незаконным в судебном порядке – как самостоятельное основание для возмещения вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс: структурные элементы и

влияние на общую структуру возмещения вреда// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (78) 2018, С. 110 – 114.

44. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем//СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.05.2021 г.)

Приложение 2

Проект

Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства»

Статья 1. Внести изменения и дополнения в следующие законодательные акты Республики Казахстан:

1. В уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014 г., № 15-I, 15-II, ст.88; № 19-I, 19-II, ст.96; № 21, ст.122; 2015 г., № 20-VII, ст.115; № 21-III, ст.137; № 22-V, ст.156; № 22-VI, ст.159; 2016 г., № 7-II, ст.55; № 8-II, ст.67; № 12, ст.87; № 23, ст.118; № 24, ст.126, 129; 2017 г., № 1-2, ст.3; № 8, ст.16; № 14, ст.50, 53; № 16, ст.56):

1) - в ст.234 УПК заменить понятие «уполномоченный прокурор» и «процессуальный прокуро» на «прокурор».

2) - в ч.1-1 ст.240 УПК РК, изложить в следующей редакции: «Лицо, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, должно быть об этом уведомлено органом досудебного расследования или прокурором без ознакомления с результатами негласного следственного действия не позднее окончания уголовного дела или в исключительных случаях не позднее трех месяцев с момента вынесения итогового решения по уголовному делу за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей».

3) - ч. 1 статьи 236 УПК РК изложить в следующей редакции: «Подлежащее санкционированию негласное следственное действие проводится в срок не более тридцати суток. Общий срок проведения негласного

следственного действия, не подлежащего санкционированию, не должен превышать срок досудебного расследования»;

4) - в статью 106 УПК РК включить ч. 9 следующего содержания: «Жалоба (заявление) о признании проведения негласных следственных действий незаконными, должна рассматриваться следственным судьей районного суда, не санкционировавшим ранее негласное следственное действие, по вопросу производства которого подано заявление»;

5) - часть 6 статьи 240 УПК РК изложить в следующей редакции: «Лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати суток с момента уведомления, предусмотренного частью 1-1 настоящей статьи, имеет право обратиться в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд в порядке, предусмотренном статьей 106 настоящего Кодекса, с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными. При признании судом проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными, лицо обращается с иском о возмещении вреда в гражданском порядке».

2. В совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий»:

1) - последний абзац п. 20 изложить в следующей редакции: «Заявление о признании проведения негласных следственных действий незаконными

рассматривается следственным судьей районного суда, не санкционировавшим негласное следственное действие, по вопросу производства которого подано заявление, по месту нахождения органа, ведущего уголовный процесс в порядке статьи 106 УПК с соблюдением конфиденциальности.

При признании судом проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными, лицо обращается с иском о возмещении вреда в гражданском порядке»

Уведомление о производстве НСД производится посредством почтовых, электронных систем в том числе через портал EGov.

Сведения о лицах в отношении которых производились НСД отражаются в статистических отчетах форма Л-5 Единого реестра досудебных расследований с применением конфиденциальности»;

3) Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований»

-дополнить Главу 9-1 Форма на лицо в отношении которого проводились негласные следственные действия» с Приложением 13-1 «Форма Л-5»;

- дополнить в приложение 13 графу «28-1. Произведены негласные следственные действия: да, нет».

4) В Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс»:

- последний абзац п. 2 изложить в следующей редакции: « Незаконность действий органов, ведущих уголовный процесс, устанавливается приговором или постановлением суда либо постановлением, вынесенным органом

дознания, предварительного следствия, прокурором. Незаконность производства негласных следственных действий устанавливается исключительно судом.»;

- пункт 3 изложить в следующей редакции: «Разъяснить, что действие статей с [37](#) по [42](#) УПК распространяется на случаи, когда вред незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, причинен задержанным по подозрению в совершении преступления лицам либо подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным. Указанный в [статье 38](#) УПК перечень лиц, обладающих правом на возмещение вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, является исчерпывающим. Вопрос о возмещении вреда, причиненного другим лицам, участвовавшим в судопроизводстве по делу (свидетелям, понятым, переводчикам и т.п.), а также лицам, которым вред причинён в результате проведения негласных следственных действий, признанных судом незаконными, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Приложение 3

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

по проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства»

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан	
<p>Статья 234. Санкционирование негласных следственных действий</p> <p>2. При наличии сомнений в достоверности информации, предоставленной в ходе санкционирования негласного следственного действия, следственный судья вправе, санкционировав постановление, в течение двадцати четырех часов инициировать проверку его законности процессуальным прокурором.</p> <p>Процессуальный прокурор обязан в течение пяти суток провести соответствующую проверку и о ее результатах уведомить следственного судью.</p>	<p>Статья 234. Санкционирование негласных следственных действий</p> <p>2. При наличии сомнений в достоверности информации, предоставленной в ходе санкционирования негласного следственного действия, следственный судья вправе, санкционировав постановление, в течение двадцати четырех часов инициировать проверку его законности прокурором.</p> <p>Прокурор обязан в течение пяти суток провести соответствующую проверку и о ее результатах уведомить следственного судью.</p> <p>В случае, если проверкой будет установлена незаконность</p>

<p>В случае, если проверкой будет установлена незаконность постановления о проведении негласного следственного действия, прокурор обязан внести следственному судье соответствующее ходатайство.</p> <p>5. О результатах проведения негласного следственного действия не позднее двух суток со дня его окончания уведомляется уполномоченный прокурор.</p>	<p>постановления о проведении негласного следственного действия, прокурор обязан внести следственному судье соответствующее ходатайство.</p> <p>5. О результатах проведения негласного следственного действия не позднее двух суток со дня его окончания уведомляется прокурор.</p>
<p>Статья 236. Сроки проведения негласных следственных действий</p> <p>1. Подлежащее санкционированию негласное следственное действие проводится в срок не более тридцати суток.</p>	<p>Статья 236. Сроки проведения негласных следственных действий</p> <p>1. Подлежащее санкционированию негласное следственное действие проводится в срок не более тридцати суток. Общий срок проведения негласного следственного действия, не подлежащего санкционированию, не должен превышать срок досудебного расследования</p>
<p>Статья 240. Ознакомление с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных</p>	<p>Статья 240. Ознакомление с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных</p>

<p>действий</p> <p>1-1. Лицо, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, должно быть об этом уведомлено органом досудебного расследования без ознакомления с результатами негласного следственного действия в срок не позднее шести месяцев с момента вынесения итогового решения по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.</p> <p>Данный срок может быть продлен следственным судьей специализированного следственного суда, специализированного межрайонного следственного суда по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования до одного года.</p> <p>6. Лицо, в отношении которого проводились негласные следственные</p>	<p>действий</p> <p>1-1. Лицо, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, должно быть об этом уведомлено органом досудебного расследования или прокурором без ознакомления с результатами негласного следственного действия не позднее окончания уголовного дела или в исключительных случаях не позднее трех месяцев с момента вынесения итогового решения по уголовному делу за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.</p> <p>Данный срок может быть продлен следственным судьей специализированного следственного суда, специализированного межрайонного следственного суда по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования до одного года.</p> <p>6. Лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати суток с момента уведомления,</p>
---	---

<p>действия, в течение пятнадцати суток с момента уведомления, предусмотренного частью 1-1 настоящей статьи, имеет право обратиться в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд в порядке, предусмотренном статьей 106 настоящего Кодекса, с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба (при наличии такового).</p>	<p>предусмотренного частью 1-1 настоящей статьи, имеет право обратиться в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд в порядке, предусмотренном статьей 106 настоящего Кодекса, с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными. При признании судом проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными, лицо обращается с иском о возмещении вреда в гражданском порядке.</p>
<p>Статья 106. Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования</p> <p>ч. 9 отсутствует</p>	<p>Статья 106. Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования</p> <p>9. Жалоба (заявление) о признании проведения негласных следственных действий незаконными, должна рассматриваться следственным судьей районного суда,</p>

	не санкционировавшим ранее негласное следственное действие, по вопросу производства которого подано заявление
<p>Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс»</p>	
<p>2. Незаконность действий органов, ведущих уголовный процесс, устанавливается приговором или постановлением суда либо постановлением, вынесенным органом дознания, предварительного следствия, прокурором.</p>	<p>2. Незаконность действий органов, ведущих уголовный процесс, устанавливается приговором или постановлением суда либо постановлением, вынесенным органом дознания, предварительного следствия, прокурором. Незаконность производства негласных следственных действий устанавливается исключительно судом.</p>
<p>3. Разъяснить, что действие статей с 37 по 42 УПК распространяется на случаи, когда вред незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, причинен задержанным по подозрению в совершении преступления лицам либо</p>	<p>3. Разъяснить, что действие статей с 37 по 42 УПК распространяется на случаи, когда вред незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, причинен задержанным по подозрению в совершении преступления лицам либо</p>

<p>подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным. Указанный в статье 38 УПК перечень лиц, обладающих правом на возмещение вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, является исчерпывающим. Вопрос о возмещении вреда, причиненного другим лицам, участвовавшим в судопроизводстве по делу (свидетелям, понятым, переводчикам и т.п.), подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.</p>	<p>подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным. Указанный в статье 38 УПК перечень лиц, обладающих правом на возмещение вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, является исчерпывающим. Вопрос о возмещении вреда, причиненного другим лицам, участвовавшим в судопроизводстве по делу (свидетелям, понятым, переводчикам и т.п.), а также лицам, которым вред причинён в результате проведения негласных следственных действий, признанных судом незаконными, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.</p>
--	--

Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий»

<p>20. Заявление о признании проведения негласных следственных действий незаконными, и возмещение причиненного ущерба рассматривается следственным судьей районного суда, по месту нахождения органа, ведущего уголовный процесс в порядке статьи 106 УПК с соблюдением конфиденциальности.</p>	<p>20. Заявление о признании проведения негласных следственных действий незаконными рассматривается следственным судьей районного суда, не санкционировавшим негласное следственное действие, по вопросу производства которого подано заявление, по месту нахождения органа, ведущего уголовный процесс в порядке статьи 106 УПК с соблюдением конфиденциальности.</p> <p>При признании судом проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными, лицо обращается с иском о возмещении вреда в гражданском порядке»</p> <p>Уведомление о производстве НСД производится посредством почтовых, электронных систем в том числе через портал EGov.</p> <p>Сведения о лицах в отношении которых производились НСД отражаются в статистических отчетах форма Л-5 Единого реестра</p>
---	--

	досудебных расследований с применением конфиденциальности»
--	--

Приложение 4

«Согласовано»

Прокурор
Акжарского района
Северо-казахстанской
области
_____ Мендыбай Т.

Ахметову А.А.
Ул.Набережная д.68,
кв.15
г.Нур-Султан
индекс 010000

Уведомление

Сообщаем, что в отношении Вас проводились негласные следственные действия (*далее-НСД*) предусмотренные Уголовно-процессуальным Кодексом Республики Казахстан (*далее-УПК РК*).

В соответствии со ст.244 УПК РК, Вы вправе заявить ходатайство об ознакомлении с материалами НСД в орган уголовного преследования.

В случае несогласия с данным ответом, Вы вправе обжаловать его в прокуратуру или с приложением копии настоящего уведомления.

Следователь ОП Акжарского района

Е. Калмухаметов

СМС от 1414

Уважаемый Ахметов А. уведомляем Вас о проведении в отношении Вас негласных следственных действий в рамках расследования уголовного дела. Для получения дополнительной информации Вам необходимо обратиться в Отдел полиции Акжарского района.

Qurmetti Ahmetov A.Sizge qylmystyq isti tergeý sheńberinde sizge qatysty jasyryn tergeý áreketleriniń júrgizilgeni týraly habarlaımyz. Qosymsha aqparat alý úshin Aqjar aýdanynyń polisia bólimine júginý qajet.

Уважаемый Ахметов А. уведомляем Вас о проведении в отношении Вас негласных следственных действий в рамках расследования уголовного дела. Для получения дополнительной информации Вам необходимо обратиться в прокуратуру Акжарского района.

Qurmetti Ahmetov A.Sizge qylmystyq isti tergeý sheńberinde sizge qatysty jasyryn tergeý áreketleriniń júrgizilgeni týraly habarlaımyz. Qosymsha aqparat alý úshin Aqjar aýdanynyń prokuraturasuna júginý qajet.

